Годъ шестьдесятъ второй.

НИЖЕГОРОДСКІЯ губ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 4.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Славленье Христа во дворцѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По особому росписанію пріемъ у Государя Императора въ царскосельскомъ Александровскомъ дворцѣ для славленья Христа назначенъ былъ на 29 число декабря, въ 2 часа пополудни. Къ этому времени въ Царское село отбыли по желѣзной дорогѣ высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, со свитой, состоящей изъ братіи Александро-Невской лавры и Сергіевской пустыни, всего въ количествѣ 15 человѣкъ, вмѣстѣ съ намѣстникомъ лавры и Сергіевскимъ архимандритомъ.

По прибытіи въ Александровскій дворецъ вся братія, въ главѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ, собралась въ особо указанномъ помѣщеніи въ ожиданіи Ихъ Величествъ. Когда вошли Государь и Государыня, братія-пѣвчіе запѣли праздничную стихиру въ переложеніи Львовскаго: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ. Днесь воспріемлетъ Виѳлеемъ Сѣдящаго присно со Отцемъ, днесь Ангели Младенца рожденнаго боголѣпно славословятъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“. По окончаніи стихиры пропѣли тропарь праздника: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ“ и кондакъ „Дѣва днесь“. Кондакъ пропѣтъ знаменнымъ распѣвомъ. Засимъ слѣдовали: „Слава и нынѣ“ и отпустъ. Во все время пѣнія намѣстникъ лавры, архимандритъ Арсеній, по обычаю, стоялъ, обратясь лицомъ къ иконамъ въ епитрахили съ крестомъ въ рукахъ. Онъ-же совершилъ и отпустъ и, затѣмъ, св. крестъ передалъ владыкѣ-митрополиту, а архидіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и поименно маленькимъ дѣтямъ Государя. Братія-пѣвчіе пропѣли „многія лѣта“, и, затѣмъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица приложились ко св. кресту. Послѣ сего Государь, по обычаю-же, поднесъ владыкѣ-митрополиту на блюдѣ рюмку малаги, а Государыня—тарелку съ тартинками. Взявъ рюмку, высокопреосвященнѣйшій владыко привѣтствовалъ Ихъ Императорскія Величества слѣдующею рѣчью:

„Привѣтствую Ваши Императорскія Величества со свѣтлымъ праздникомъ Рождества Христова и молитвенно желаю Вамъ всякихъ милостей отъ Господа. По откровенію св. Іоанна Богослова, въ концѣ временъ въ градъ Божій, Іерусалимъ небесный, цари земные принесутъ свою славу и честь (Апок. XXI, 24). Сіи слова и честь суть

безъ сомнѣнія тѣ, которые, по апостолу, пріобрѣтаются постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ и которые приводятъ къ безсмертію и жизни вѣчной (Рим. II, 7). Да подастъ-же вамъ Господь милость быть постоянными во всякомъ дѣлѣ благомъ и да увѣнчаетъ царственную жизнь Вашихъ Императорскихъ Величествъ славою, честью и безсмертіемъ. Возвѣщенное-же нынѣ ангелами Божіе благоволеніе да пребудетъ съ Вами нынѣ и вовѣки".

Послѣ сего Ихъ Величества поздравляли всю братію съ праздникомъ, причемъ Государь цѣловался со всею братіею, начиная съ настоятелей и кончая послушниками, владыко же митрополитъ былъ приглашенъ засимъ во внутренніе покои для благословенія августѣйшихъ маленькихъ дѣтей Ихъ Величествъ.

31 декабря, въ 12 час. 30 мин. дня, состоялся пріемъ для славленья Христа у вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Гатчинскомъ дворцѣ. Порядокъ славленья былъ тотъ-же. Послѣ многолѣтствованія и цѣлованія св. креста Государь Наслѣдникъ поднесъ владыкѣ рюмку малаги, а тарталку—сама Императрица мать. Взявши рюмку, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ привѣтствовалъ Государыню Императрицу слѣдующей рѣчью:

„Поздравляю Ваше Императорское Величество съ праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ и молитвенно желаю Вамъ всякихъ милостей отъ Господа. Милости Господни исполнена вся земля, и потому для сознанія вѣрующаго въ Господа милость эта открывается одинаково какъ въ радости, такъ и въ горѣ. Господу нужно наше внутреннее, а не внѣшнее благо. Ему нужно наше сердце, вѣрою и любовью святой согрѣтое, очищенное и просвѣтленное. Да подастъ-же Господь сердцу Вашему благодать разумѣнія великихъ Его милостей во всѣхъ обстоятельствахъ Вашей жизни, какъ радостныхъ, такъ и горестныхъ, и Вашимъ Высочествамъ (обращеніе къ Государю Наслѣднику Михаилу Александровичу и великой княжнѣ Ольгѣ Александровнѣ) да даруетъ Господь милость служить источникомъ непрестающихъ радостей и утѣшенія для Августѣйшей Матери вашей Государыни Императрицы".

По русскому обычаю въ обоихъ дворцахъ послѣ славленья высокопреосвященнѣйшему митрополиту съ братіей предложены были хлѣбъ-соль". (Ц. В.).

Вѣсти изъ столицъ.

Управленіе желѣзныхъ дорогъ съ нынѣшняго года рѣшило ввести въ употребленіе новые образцы билетовъ для безплатнаго проѣзда какъ своихъ служащихъ, такъ и, вообще, для служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ. Новые билеты должны быть снабжены фотографическими карточками ихъ владѣльцевъ, такъ что практиковавшіяся ранѣе передачи ихъ совершенно не причастнымъ и не пользующимся правомъ льготнаго проѣзда лицамъ, которыя ранѣе нельзя было проконтролировать, теперь совершенно устранены этимъ введеніемъ новыхъ образцовъ билетовъ.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ прекратило отпускъ пособій на переселеніе въ Южно-Уссурійскій край.

— На третьемъ всероссійскомъ съѣздѣ зодчихъ въ числѣ прочихъ вопросовъ, какъ сообщаютъ газеты, будутъ предложены на обсужденіе вопросы объ отвѣтственности архитекторовъ при постройкахъ и обезпеченіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и между прочимъ не обсуждавшійся ранѣе на съѣздахъ зодчихъ вопросъ объ обязанностяхъ архитекторовъ въ дѣлѣ огражденія Россіи отъ пожаровъ, по которому намѣченъ цѣлый рядъ спеціальныхъ докладовъ.

— 7 января, по словамъ „Правительственнаго Вѣстника", подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, открылись въ зданіи министерства засѣданія Высочайше разрѣшенной комиссіи по вопросу объ улучшеніи средней школы (гимназіи и реальныхъ училищъ). Въ составъ комиссіи входятъ: представители вѣдомствъ, имѣющихъ высшія и среднія учебныя заведенія, нѣкоторые члены совѣта министра народнаго просвѣщенія и ученаго комитета министерства, приглашенные профессора высшихъ учебныхъ заведеній и врачи и командированные учебными округами руководители и преподаватели средней школы. Министръ открылъ засѣданіе рѣчью, въ которой, указавъ на задачи комиссіи и характеръ предстоящей ей работы, замѣтилъ, между прочимъ, что онъ ждетъ отъ этой работы спокойнаго и всесторонняго выясненія вопросовъ, касающихся средней школы. Комиссія призвана не постановлять какихъ-либо рѣшеній, но освѣтить современный строй нашихъ гимназій и реальныхъ училищъ, указать его недостатки и обсудить мѣры къ ихъ исправленію, чтобы такимъ образомъ дать министерству продуманный и провѣренный людьми компетентными и опытными матеріалъ, которымъ можно было бы воспользоваться въ цѣляхъ практическихъ. При этомъ министръ выразилъ желаніе, чтобы въ указаніи недостатковъ средней школы и мѣръ къ ихъ устраненію и улучшенію учебнаго дѣла, члены комиссіи не были стѣснены никакими иными соображеніями, кромѣ уваженія къ чужимъ мнѣніямъ и требованія дѣлового обсужденія вопросовъ. Намѣчая далѣе планъ предстоящихъ занятій, министръ въ частности обратилъ особое вниманіе присутствовавшихъ на вопросы нравственнаго и физическаго воспитанія учащихся, на подготовку преподавателей средней школы и матеріальное ихъ обезпеченіе. Въ заключеніе онъ пригласилъ членовъ комиссіи пополнить списокъ вопросовъ, поставленныхъ имъ для обсужденія. Вслѣдъ за тѣмъ комиссія приступила къ своимъ занятіямъ, поставивъ на первую очередь вопросъ о цѣляхъ, какія должна преслѣдовать средняя школа; этому вопросу было посвящено все остальное засѣданіе, равно какъ и слѣдующее, происходившее 8 января.

ШКОЛА.

Дорога намъ родины картина,
Ширь полей и сѣнокосовъ гладь,
Съ теплымъ чувствомъ любящаго сына
Мы ее привыкли созерцать.
Вотъ синѣютъ лентою извивы
Волги въ рамѣ низкихъ береговъ,
Лѣсъ щетиной всталъ по верху гривы
Окаймленъ опушкою кустовъ;
Надъ рѣкой чернѣются селенья,
Божій храмъ на солнышкѣ блеститъ
И невольно чувство умиленья
Возбуждаетъ въ сердцѣ этотъ видъ.

Но картина эта привлекаетъ
Въ наши дни еще одной чертой:
Часто взоръ въ деревнѣ замѣчаетъ
Рядомъ съ храмомъ домикъ небольшой
Подъ тесовой крышей, палисадникъ
Вкругъ него и яблони растутъ.
Это школа—знанія разсадникъ,
Тотъ маякъ, откуда свѣта ждутъ.
И ее вліянье непримѣтно
Все растетъ. Вокругъ рѣдѣетъ тьма,
Ужъ блистаютъ ярко и привѣтно,
Какъ брильянты, проблески ума.

Намъ случалось слышать разсужденья
Стариковъ, неграмотныхъ порой:
„Польза есть отъ книжнаго ученья,
Мы за школу постоимъ горой.
Нынѣ, братъ, безъ грамотныхъ нѣтъ ходу,
Безъ ученья надо пропадать".
Какъ же школы не любить народу?
Какъ же школѣ помощи не дать?

С. Часковъ.

ИЗЪ ДАЛЕКАГО ДѢТСТВА.

(Изъ воспоминаній по поводу 50-лѣтняго существованія лысковскаго духовнаго училища).

Лѣтъ 40—50 тому назадъ туго давалась наука и трудно было учиться. Сельскихъ школъ на многіе десятки, если не на сотни, верстъ не было. Главными, почти единственными просвѣтителями народа были члены клира, какъ священники съ діаконами, такъ и дьячки съ пономарями, послѣдніе даже чаще, находя въ этомъ занятіи подспорье своимъ скуднымъ матеріальнымъ средствамъ. Нѣчто въ родѣ школы грамоты было и въ домѣ моего отца, школы единственной на весь приходъ. Съ тѣхъ поръ какъ я сталъ помнить, каждую зиму у насъ вокругъ стола въ переднемъ углу, съ разсвѣта и до сумерекъ, съ короткимъ промежуткомъ на обѣдъ, сидѣли, не разгибая спины, деревенскіе парни, склонившись надъ букваремъ или псалтырью. Ученики были всегда почти уже взрослые, 15—18-лѣтніе юноши, засѣвшіе за букварь, такъ сказать, убѣжденные, что плоды ученія сладки. И сколько терпѣнія, упорной настойчивости нужно было, чтобы пройти тогдашнюю школу грамоты—букварь и псалтырь, и затѣмъ въ награду за этотъ трудъ нѣсколькихъ лѣтъ имѣть возможность кое-какъ прочитать печатную книгу, въ рѣдкихъ случаяхъ нацарапать съ грѣхомъ пополамъ немудреное письмо, или съ трудомъ разобрать писаніе другого. Кому не знакомъ нашъ старый методъ обученія. Помню, первый урокъ обученія чтенію начинался обыкновенно съ приготовленія указокъ. Указки—это палочка или лучинка, которой ученикъ долженъ былъ тыкать въ ту букву, которую произносилъ. Чтобы скрасить скуку ученія, а можетъ быть то было безсознательное обнаруженіе ихъ художественной стороны, ученики впослѣдствіи всегда старались приготовить себѣ указки поизящнѣе, каждый соотвѣтственно своему умѣнью, замѣнивъ ими простыя палочки 1-го урока, которыя вручалъ имъ учитель. Первые уроки, посвящались изученію буквъ: азъ, буки, вѣди. Затѣмъ изучались слоги простые—гласная съ одной согласной впереди: ба, ва, бе, ве, читая ихъ—буки азъ—ба, вѣди есть—ве и т. д. Послѣ простыхъ слоговъ переходили къ чтенію сложныхъ—гласной съ двумя согласными впереди, читая ихъ, напримѣръ: буки рцы азъ—бра. Упражненія такія длились иногда цѣлую зиму. Нужно было добиться того, чтобы ученикъ заучилъ, запечатлѣлъ въ своей памяти, что извѣстное условное сочетаніе знаковъ даетъ извѣстные звуки. Настоящій іероглифическій способъ обученія. Каждый урокъ начинался чтеніемъ „задовъ", т. е. повтореніемъ пройденнаго. Всѣ ученики читали вслухъ и одновременно, каждый свое. Можно себѣ представить, что это за музыка была. Но велика у человѣка любовь къ знанію! Читаетъ парень такимъ способомъ въ угарной, темной, холодной старой избѣ цѣлую зиму. На всю весну, лѣто и осень онъ долженъ прервать ученье. За это время много изъ выученнаго забывается. Слѣдующую зиму начинай опять съ азовъ.

Но вотъ съ слогами покончено, надо приступать къ чтенію цѣлыхъ словъ. Казалось бы, теперь работа будетъ интереснѣе,—напрасная надежда! И чтеніе цѣлыхъ словъ и цѣлыхъ предложеній сводилось къ чтенію тѣхъ-же слоговъ и тѣмъ-же способомъ. Напримѣръ, какъ извѣстно, прочитать слово пророкъ нужно было слѣдующимъ способомъ: покой рцы онъ-про, рцы, онъ-ро, како еръ-къ, а все вмѣстѣ составитъ слово пророкъ. А если это слово написано съ титломъ, то чтеніе его выйдетъ еще замысловатѣе. Такъ читались цѣлыя тирады изъ букваря, а потомъ и изъ псалтири. Это чтеніе называлось чтеніемъ по складамъ. Повторивъ его нѣсколько разъ, приступали къ чтенію той-же тирады уже обыкновеннымъ способомъ чтенія цѣлыхъ словъ, что называлось чтеніемъ „по верхамъ". Весь курсъ ограничивался прохожденіемъ букваря и псалтири. Изъ 3—5 учениковъ, ежегодно обучавшихся, не всѣ оканчивали и этотъ несложный курсъ наукъ; иной что за зиму выучитъ, то лѣтомъ забудетъ. Такъ пробившись зимы 4-ре, бросаетъ, не осиливши книжной премудрости. Да изъ окончившихъ курсъ не всѣхъ можно было назвать грамотными, потому что, научившись кое какъ читать, потомъ, по окончаніи ученія, не имѣя на чемъ проявлять свои познанія за отсутствіемъ книгъ для чтенія, естественно мало-по-малу разучивается читать. Помнится, ходили между грамотными книжки лубочнаго изданія, невозможно грязныя, да и то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Любимою книгой между грамотѣями была Четія-минея; но единственный экземпляръ этой большой книги, составлявшій всю библіотеку приходской церкви, священникъ давалъ не каждому желающему и не всегда, опасаясь за цѣлость ея. Неудивительно, если во всемъ приходѣ грамотныхъ нельзя была насчитать и одного десятка.

(Продолженіе будетъ).

М—й.

Отъ Высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія борьбы съ чумной заразою.

Отъ Высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою объявляется, что въ половинѣ ноября минувшаго года, въ приморскомъ участкѣ, красноярскаго уѣзда, астраханской губерніи, въ двухъ киргизскихъ аулахъ Кишкене-Аралъ и Кине-Аралъ появилась болѣзнь, симптомы которой были: жаръ, головная боль, боль сердца и кровохарканіе, причемъ всѣ заболѣвшіе умирали.

Означенные аулы находятся на островахъ, расположенныхъ въ небольшемъ ерикѣ; въ самый моментъ появленія первыхъ заболѣваній на Каспійскомъ морѣ свирѣпствовалъ необычной силы ураганъ, не допускавшій возможности сообщенія съ берегомъ; поэтому о появленіи помянутой болѣзни жители названныхъ ауловъ могли сообщить своему ближайшему начальству лишь въ самыхъ послѣднихъ числахъ того-же мѣсяца, когда наступили морозы, сковавшіе ерикъ льдомъ.

Тотчасъ же по полученіи отъ красноярскаго исправника донесенія о появленіи въ аулахъ Кишкене-Аралъ и Кине-Аралъ заболѣваній, астраханскій губернаторъ сдѣлалъ всѣ зависящія отъ него распоряженія къ оцѣпленію зараженныхъ ауловъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по телеграфу довелъ о случившемся до свѣдѣнія Высочайше учрежденной комиссіи.

Съ своей стороны, комиссія, одобривъ всѣ распоряженія генералъ-лейтенанта Газенкампфа, поручила ему лично отправиться въ зараженные аулы для принятія вызываемыхъ борьбою съ болѣзнью мѣръ, предоставивъ ему какъ необходимый для сего медицинскій персоналъ, такъ и денежныя средства. Кромѣ того, комиссія, находя, что вышеперечисленные признаки не даютъ достаточныхъ основаній, чтобы придти къ какому-либо заключенію относительно истиннаго характера поразившей названные аулы болѣзни, сдѣлала распоряженіе о командированіи на мѣсто, для точнаго выясненія природы ея, вызвавшей спеціалистовъ бактеріологовъ—профессора Левина и Рапчевскаго и патологоанатома, профессора Виноградова.

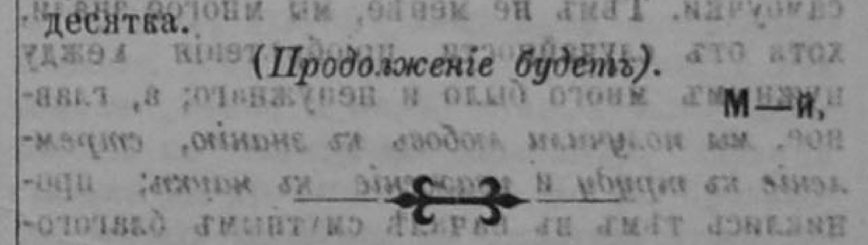
По прибытіи на мѣсто астраханскаго губернатора, по его распоряженію немедленно были уничтожены путемъ сожженія, не только вещи, принадлежавшія умершимъ, но и самыя кибитки, въ которыхъ они лежали; больные были помѣщены въ особыя удаленныя отъ другихъ кибитки, вещи ихъ дезинфецированы, а оставшіеся здоровыми жители вымыты въ банѣ, снабжены новыми одеждами и поселены въ совершенно чистыхъ кибиткахъ, подъ наблюденіемъ врачей. Результатомъ этихъ мѣръ было полное прекращеніе болѣзни уже къ 5-му декабря минувшаго года, причемъ ею было унесено въ обоихъ аулахъ всего 59 жертвъ. Затѣмъ произведенными осмотрами, назначенными въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Газенкампфа врачами установлено, что нигдѣ въ окрестныхъ аулахъ никакихъ заболѣваній не наблюдалось.

Засѣданіе нижегородской городской думы 13 января.

Изъ докладовъ, предложенныхъ городской думѣ въ первое новогоднее ея засѣданіе, заслуживаетъ большого вниманія обширный докладъ о нуждахъ народнаго образованія въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ обсужденію этого доклада городской голова А. М. Меморскій въ краткой рѣчи указалъ думѣ на желательность разсмотрѣнія первой части доклада, касающейся одобренія принципіальныхъ соображеній о нуждахъ народнаго образованія въ г. Нижнемъ, такъ какъ относительно этихъ общихъ соображеній былъ сдѣланъ запросъ попечителемъ московскаго учебнаго округа съ просьбой прислать ихъ не позже декабря. Что же касается двухъ остальныхъ частей доклада—проекта инспектора народныхъ училищъ Н. Н. Іорданскаго о порядкѣ назначенія кандидатовъ и кандидатокъ на учительскія должности въ городскія начальныя училища и одобрить въ принципѣ передачу на разсмотрѣніе городской финансовой комиссіи предложенія объ улучшеніи матеріальнаго положенія педагогическаго персонала городскихъ училищъ путемъ прогрессивнаго увеличенія жалованья и квартирныхъ денегъ,—городской голова находилъ возможнымъ отложить обсужденіе ихъ до слѣдующаго очередного собранія думы, къ каковому времени эти части доклада будутъ отпечатаны. Сущность перваго доклада, читаннаго инспекторомъ народныхъ училищъ Н. Н. Іорданскимъ, такова: городской управой былъ переданъ на обсужденіе совѣщанія попечителей городскихъ нач. училищъ, совмѣстно съ городской управой, директоромъ и инспекторомъ народныхъ училищъ циркуляръ попечителя москов. учебн. округа, въ которомъ онъ предлагалъ выяснить вопросъ о нуждахъ народнаго образованія въ Нижнемъ-Новгородѣ. Совѣщаніе констатируетъ, что значительный контингентъ учащихся, проходящихъ чрезъ начальныя училища, болѣе 600 чел. ежегодно, представляетъ громадную массовую рабочую силу, которая въ значительномъ большинствѣ крайне нуждается въ томъ, чтобы она была нал-

Люди нижегородскаго Поволжья.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.

(Окончаніе).

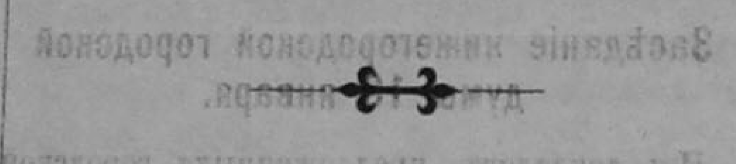
Въ институтѣ пробылъ Бестужевъ всего одинъ годъ. Съ VI класса (съ 1845 г.) онъ снова въ гимназіи. Если раньше юноша часто видался съ Ешевскимъ, то теперь они стали почти неразлучны: «мы вмѣстѣ ходили—вспоминалъ Бестужевъ—по корридору гимназіи; сходились по вечерамъ то у него, то у меня, то въ знакомыхъ семействахъ. Много мы толковали въ это время и много спорили; я былъ въ обаяніи отъ Бѣлинскаго и отъ Григорьева (странное сопоставленіе, возможное только въ молодые годы) и бредилъ Жоржъ-Зандомъ... Я весь предался чтенію литературному почти исключительно, перечитывалъ старыхъ и новыхъ русскихъ писателей, читалъ Жоржъ-Занда, Гюго, Гете...»

«Старые и новые русскіе писатели»—это, конечно, Ломоносовъ, Державинъ, Херасковъ, Озеровъ, Козловъ, Одоевскій, Марлинскій, Крыловъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь... впрочемъ, всѣхъ ихъ не перечислишь. Скандируя знаменитую «Россіяду», Бестужевъ еще съ этой поры запечатлѣлъ въ своей душѣ образъ ея героя, а въ „Димитріи Донскомъ" учился съ восторгомъ и благодарной памятью потомка относиться къ другому историческому дѣятелю, представителю великой эпохи подъема народныхъ силъ въ пору ея національнаго освобожденія отъ ига татарскаго.

Новый попечитель казанскаго учебнаго округа, къ которому принадлежала нижегородская гимназія, М. Н. Мусинъ-Пушкинъ, ввелъ въ ней ежемѣсячныя литературныя бесѣды,—новый толчекъ литературному развитію талантливаго юноши. Одинъ изъ учениковъ VI или VII класса готовилъ сочиненіе, читавшееся въ присутствіи другихъ учениковъ и всего гимназическаго начальства; кто изъ учениковъ хотѣлъ, тотъ могъ возражать; завязывался споръ. Этотъ диспутъ, записанный учителемъ, вмѣстѣ съ сочиненіемъ, посылался въ Казань на разсмотрѣніе профессора словесности; отчеты профессора о достоинствахъ присылаемыхъ отовсюду сочиненій печатались въ «Начальственныхъ распоряженіяхъ» (тогдашній журналъ

лежащимъ образомъ подготовлена къ практической работѣ, ожидающей ее по выходѣ изъ школы. Одна часть учащихся въ нач. училищахъ пройдетъ чрезъ город. училища по уст. 1872 г., чрезъ среднія учебныя заведенія, торговую школу, рѣчное училище и т. д. Но наибольшая часть малолѣтнихъ, пройдя только чрезъ начальную школу, должны рано отдать свои силы ремесленному и фабричному труду.

Промежутокъ времени послѣ окончанія начальной школы отъ 12 до 15-лѣтняго возраста и долженъ быть проведенъ ею въ подготовительныхъ къ ремесленному или фабричному труду въ ремесленныхъ и профессіональныхъ училищахъ по различнымъ цехамъ. Въ виду этого совѣщаніе признало, что начальное образованіе дѣтей горожанъ Нижняго должно распадаться на слѣдующія группы: 1) низшая школа съ четырехгодичнымъ курсомъ городской нач. школы съ введеніемъ ручного труда для мальчиковъ и классовъ рукодѣлія для дѣвочекъ. Дѣти должны поступать въ школу 8 лѣтъ, оканчивать не ранѣе 12 лѣтъ; 2) низшая элементарная школа должна въ то же время подготовлять дѣтей тѣхъ родителей, которые желаютъ и могутъ дать дѣтямъ болѣе прочное образованіе, для поступленія въ городскія училища съ трехгодичнымъ и двухгодичнымъ курсомъ. (по типу городскихъ училищъ по положенію 1872 г. и 1874 г.) Здѣсь дѣти учатся съ 12 до 14 лѣтъ; 3) на ряду съ городскими училищами должны быть организованы ремесленныя и профессіональныя училища такъ, чтобы начальная школа могла быть переходной ступенью и къ профессіональному образованію, и тѣхъ людей, которые не могутъ пользоваться образованіемъ въ городскихъ училищахъ. Срокъ поступленія въ эти училища, какъ и въ двухклассныя, не ранѣе 12 лѣтъ и окончанія не ранѣе 15—16 лѣтъ; 4) начальное образованіе въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ и подготовительныхъ въ то время и къ средне-учебнымъ заведеніямъ, а также въ элементарныхъ школахъ, въ благотворительныхъ учрежденіяхъ и домахъ призрѣнія, должно быть основано на тѣхъ же общихъ началахъ, какія предполагаются и для элементарнаго образованія всѣхъ горожанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе признаетъ необходимымъ объединеніе дѣлъ народнаго образованія, находящагося въ настоящее время въ разныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ и устраненіе того ненормальнаго явленія, въ силу котораго программы образованія, даваемаго въ начальныхъ училищахъ различныхъ вѣдомствъ и учрежденій, не имѣютъ между собой общей связи. Всѣ мѣропріятія города по народному образованію могутъ получить прочное обоснованіе и опредѣленный планъ только при установленіи ихъ законодательнымъ порядкомъ, предполагая, что городское самоуправленіе можетъ вполнѣ закончить и осуществить на свои средства всѣ намѣченныя городомъ мѣропріятія, совѣщаніе находитъ, что пособіе со стороны министерства народнаго просвѣщенія необходимо для городскихъ училищъ по положенію 1872 г., дающихъ болѣе высшее образованіе, а также на развитіе ремесленнаго и профессіональнаго образованія. Городъ въ этомъ отношеніи можетъ принять на себя только заботы по снабженію помѣщеніями какъ училищъ по положенію 1872 г., такъ и ремесленныхъ училищъ; со стороны же министерства народнаго просвѣщенія должно быть оказано матеріальное содѣйствіе на ежегодное содержаніе ихъ. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, которыя въ общихъ чертахъ свелись къ тому, что окончательное обсужденіе этого доклада отложено до слѣдующаго очереднаго собранія думы.

ХРОНИКА.

Начальникомъ нижегородскаго гарнизона назначенъ г.-м. Цероитскій, служившій въ послѣднее время въ виленскомъ военномъ округѣ.

Надняхъ настоятельница арзамасскаго монастыря, игуменія Евгенія получила отъ секретаря афинской миссіи г. Философова письмо съ выраженіемъ милостивѣйшей благодарности Ея Величества, королевы Эллиновъ, Ольги Константиновны, за поднесеніе монастыремъ въ даръ изящныхъ монастырскихъ работъ по шитью золотомъ.

---

16 января при губернскомъ земствѣ открыты фельдшерскіе курсы. 17 января начались занятія. Учащихся принято 50 челов. Читать будутъ: анатомію - д-ръ Полякъ, гигіену—д-ръ Лавровъ, хирургію—д-ръ Михалкинъ, о поданіи первой помощи—д-ръ Рожанскій, ученіе о повязкахъ—д-ръ Полтановъ, латинскій языкъ—д-ръ Обрядчиковъ.

Комитетъ общественнаго здравія въ засѣданіи 13 января призналъ настоящія заболѣванія возвратнымъ тифомъ въ городѣ началомъ тифозной эпидеміи. Такъ какъ борьба съ эпидеміями лежитъ на обязанности городскихъ и земскихъ общественныхъ учрежденій, то комитетъ опредѣлилъ просить нижегородскую городскую и земскую управы безотлагательно принять указанныя закономъ предупредительныя мѣры борьбы съ начинающейся эпидеміей.

---

17 января состоялись выборы ремесленнаго головы на 1900 г. Избранъ снова головой А. А. Хохловъ (16 изб. и 8 неизб.)

Министерствомъ финансовъ удовлетворено ходатайство, возбужденное правленіемъ товарищества Ташина желѣзо-дѣлательнаго завода въ ардатовскомъ уѣздѣ, объ увеличеніи основного капитала на 250 т. руб. и заключеніи облигаціоннаго займа на сумму до 300 т. руб.

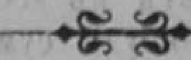
Въ засѣданіи комитета по устройству въ Нижнемъ народнаго театра былъ прочитанъ годовой отчетъ за 1899 годъ. Наличность кассы—11,312 р. 66 коп.

---

17 января въ Маріинской женской гимназіи была устроена елка для воспитанницъ.

Надняхъ окончательно рѣшенъ вопросъ о покупкѣ компаніей „Надежда" всего волжскаго пароходнаго флота общества „А. А. Зевеке". Все имущество оцѣнено по балансу въ 3.200 000 р. и запродано компаніи „Надежда" за 2.660.000 р.

На нижегородской биржѣ объявлена цѣна на поставку мазута Нобеля на навигацію 1900 г. по $5^3/_4$ коп. съ пуда отъ Астрахани до Нижняго.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Городской театръ.

Въ городскомъ театрѣ сборы опять начали падать послѣ святокъ. Особенно мало было публики на бенефисѣ г-жи Кундасовой, 13 января. Недурно прошелъ бенефисъ г-жи Лидиной; ей былъ поднесенъ букетъ живыхъ цвѣтовъ. Но мольеровскій мнимый больной былъ сокращенъ до неузнаваемости. Послѣ святокъ бенефисы даются до трехъ въ недѣлю.

Въ селѣ Боръ семеновскаго уѣзда, 16 января былъ данъ второй любительскій спектакль: поставлена была комедія А. Н. Островскаго: „Бѣдность не порокъ" и „Дивертисментъ". Спектакль, какъ и въ первый разъ, имѣлъ успѣхъ. Спектакли будутъ даваться въ теченіи всей зимы, но не болѣе раза въ недѣлю.

Въ селѣ Лысковѣ, макарьевскаго у., 9 января было поставлено нѣсколько одноактныхъ піесокъ (между прочимъ картинка Бабецкаго „Школьная пара") и дивертисментъ (прочитано нѣсколько стихотвореній г-жею и г. Пѣшеходовыми и др.) Цѣны на мѣста отъ 15 коп.

Даже и въ такихъ селахъ, какъ Спасское, начали устраивать любительскіе спектакли. Въ прошлую зиму былъ данъ здѣсь одинъ спектакль, а въ эту уже два. Спектакли устраиваются г-жей Зыбиной въ ее имѣніи. На святкахъ (3 января) было дано. „Свои люди сочтемся". И „Теща въ домъ—все вверхъ дномъ".

А. С—въ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

СОРМОВО.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ Сормовѣ существуетъ уже около 20-ти лѣтъ „столовая служащихъ сормовскаго завода", или, по мѣстному выраженію, „старый клубъ" Членами его состоитъ мелкіе служащіе, которые, уплачивая 3-хъ рублевый членскій взносъ, пользуются правомъ играть въ помѣщеніи клуба въ карты, на билліардѣ, въ кости, читать газеты („Новое Время", „Русскія Вѣдомости", „Недѣля", „Волгарь"; журналы: „Нива", Живописное Обозрѣніе", „Вокругъ свѣта", „Развлеченіе"), пить пиво, лимонадъ и др. прохладительные напитки въ кредитъ, „до получки", и брать на домъ книжки изъ скудной разрозненной библіотеки, имѣющейся при столовой". Разрѣшеніе на открытіе названнаго учрежденія было исходатайствовано заводоуправленіемъ около 20 лѣтъ тому назадъ у нижегородскаго губернатора, при чемъ дозволено было открыть „столовую для служащихъ" на паяхъ. Со временемъ документъ этотъ затерялся. Вслѣдствіе циркулярнаго предписанія начальника губерніи о воспрещеніи въ клубахъ нижегородской губерніи этихъ азартныхъ игръ, со стороны балахнинскаго уѣзднаго исправника получилось строжайшее предписаніе сормовской полиціи разслѣдовать: имѣетъ ли право на существованіе „столовая служащихъ" и производятся ли въ ней игры въ волчекъ и макао. Такъ какъ документъ, выданный изъ канцеляріи нижегородскаго губернатора оказался затеряннымъ, то и предложено было заправиламъ „стараго клуба" или закрыть его, или вытребовать новое разрѣшеніе отъ властей. Члены клуба въ большомъ волненіи, такъ какъ мѣсто это было единственнымъ центральнымъ пунктомъ, гдѣ мелкіе служащіе могли свободно, ни чѣмъ не стѣсняясь, сходиться и коротать сообща время или за картами, или за чтеніемъ газеты и журналовъ.

АРЗАМАСЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Всколыхнутая на минуту праздничнымъ оживленіемъ обывательская жизнь опять улеглась въ старую наѣзженную колею и опять наступило въ ней сонное затишье. Съ новымъ годомъ обыкновенно связываются и новыя надежды. Но въ нашей городской общественной жизни едва-ли возможно ждать какого-либо обновленія. Если подвести итогъ того, что сдѣлано усиліями мѣстной интеллигенціи, за послѣднюю четверть 6 вѣка, то, право, итогъ этотъ довольно неутѣшительный и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ наглядным и убѣдительнымъ доказательствомъ того, какъ медленно прогрессируютъ наши

округа). Съ трепетомъ ждалъ каждый изъ учениковъ, что-то скажетъ К. К. Фойхтъ о его сочиненіи. Въ 1846 г. начальство гимназіи, желая доказать, что заведеніе, въ противуположность распространяемому мнѣнію, ничего не потеряло съ отдѣленіемъ института, затѣяло пригласить на бесѣду губернскаго предводителя дворянства и губернатора.

Читалъ Бестужевъ свое сочиненіе: „Борисъ Петровичъ Шереметевъ". Оно понравилось, и опытъ повторили. На другой бесѣдѣ выступилъ Ешевскій съ работой „О мѣстничествѣ". Оба молодыхъ автора серьезно готовились къ своимъ сочиненіямъ; прочитывали всѣ доступные имъ источники. Чтобъ дать нѣкоторое понятіе объ этой подготовкѣ, напомнимъ, что для „Мѣстничества" Ешевскій прочелъ два тома мѣстническихъ дѣлъ, изданныхъ Ивановымъ, пересмотрѣлъ въ „Полномъ Собраніи Законовъ" акты царствованія Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича, „акты археографической экспедиціи" и т. п. Въ наше время съ трудомъ вѣришь, что это продѣлывали гимназисты; нынче это въ пору и въ университетѣ.

Будучи въ VI классѣ, Бестужевъ вмѣстѣ съ Ешевскимъ замѣняли П. И. Мельникова, уѣхавшаго на мѣсяцъ въ отпускъ: они давали за него уроки исторіи въ младшихъ классахъ (въ III и IV). Тотъ-же Мельниковъ поддержалъ и литературную дѣятельность молодого Бестужева: незадолго до окончаніи курса Бестужевымъ, въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ появились первыя печатныя произведенія его пера. Это были разборы и рецензіи сочиненій Фонъ-Визина и Озерова, въ новомъ изданіи Смирдина, Крылова и „Выбранныхъ мѣстъ изъ переписки съ друзьями" Гоголя. Послѣднюю статью, хотя и четвертую въ ряду остальныхъ по времени появленіе ея въ свѣтъ, Бестужевъ всегда считалъ „первымъ своимъ произведеніемъ".

„Оглядываясь назадъ на это давно минувшее время, конечно, можно быть—говоритъ Бестужевъ—недовольнымъ многимъ въ нашемъ первоначальномъ образованіи; можно сказать, что въ занятіяхъ нашихъ не было методы, что, узнавая много, мы узнавали какъ-то случайно и безсвязно: мы были всѣ самоучки. Тѣмъ не менѣе, мы многое знали, хотя отъ случайности пріобрѣтенія между нужнымъ много было и ненужнаго; а, главное, *мы получили любовь къ знанію, стремленіе къ труду* и *уваженіе къ наукѣ*; проникнись тѣмъ въ началѣ смутнымъ благоговѣніемъ къ ея высшему вмѣстилищу, университету, которое сопровождало насъ во всю жизнь. Думаю, что этимъ благомъ съ избыткомъ выкупается безпорядочность нашего образованія, бывшая естественнымъ слѣдствіемъ того состоянія науки и общества, при которомъ совершалось наше развитіе. За эти блага можно поблагодарить руководителей нашей молодости и литературу, которая насъ воспитала".

Бестужевъ окончилъ курсъ въ гимназіи въ 1847 г.

У графа Л. Н. Толстого.

Сотрудникъ „Рус. Листка" надняхъ посѣтилъ графа Л. Н Толстого и слѣдующимъ образомъ передаетъ свою бесѣду съ маститымъ писателемъ.

Быть въ Римѣ и не видѣть папы, жить въ Москвѣ и не побывать у графа Льва Николаевича Толстого въ равной степени непозволительно для писателя. Такъ мнѣ по крайней мѣрѣ казалось. Равнодушіе москвичей къ тому, что среди нихъ живетъ одинъ изъ величайшихъ русскихъ людей, просто поражало меня, особенно на первыхъ порахъ, когда я переѣхалъ въ Москву на жительство. Но такова ужъ московская складка.

Для незнакомыхъ съ Москвою я долженъ сказать, что великій писатель живетъ въ Хамовникахъ, въ собственномъ домѣ. Хамовники—отдаленная часть города, по сосѣдству съ пустыннымъ Дѣвичьимъ полемъ. Воздухъ здѣсь чище, чѣмъ въ центральныхъ частяхъ столицы; переулки малолюдны и, если такъ можно выразиться, идиллическая тишина царитъ въ похожихъ на уѣздный городокъ Хамовникахъ.

Популярность графа Толстого въ этой части города чрезвычайно велика: и домъ, и самого графа всѣ знаютъ.

— Это вы ищите домъ нашего графа?—радостно улыбаясь, отвѣчали на мои разспросы, начиная съ половины Остоженки. Да графъ прошелъ тутъ сейчасъ. Гулять, видно, отправился.

Было четыре часа пополудни. Морозъ окрѣпъ до 20° и, признаться, я не повѣрилъ, чтобы въ этакій холодъ семидесятилѣтній старикъ пошелъ гулять. Но дѣло именно было такъ. Когда я позвонилъ у подъѣзда двухъэтажнаго дома графа Толстого, лакей объявилъ, что дѣйствительно графъ сейчасъ только отправился погулять... Пришлось отдать визитную карточку и книгу мою (*Далекіе годы*), съ которою я хотѣлъ познакомить графа и просить доложить графинѣ: когда я могу видѣть ея мужа?

Мнѣ былъ назначенъ пріемъ въ восемь часовъ вечера. По утрамъ Левъ Николаевичъ никого не принимаетъ, такъ какъ это время у него занято работой. Несмотря на недавнюю тяжелую болѣзнь, онъ не перестаетъ трудиться, только сталъ принимать желающихъ его видѣть гораздо рѣже.

Надо-ли говорить, что въ назначенный часъ я былъ снова въ пустынныхъ Хамовникахъ, несмотря на усилившійся морозъ и прямо какъ ножемъ рѣзавшій вѣтеръ. Наконецъ-то я очутился въ жилищѣ человѣка—послѣдняго уже, отсталаго изъ тѣхъ великановъ, которые, послѣ Пушкина, преемственно создавали русскую литературу. Мое волненіе, несмотря на мои уже преклонные годы, понятно будетъ всякому, любящему родное искусство. Я думалъ:—пройдетъ немного минутъ, и вотъ я увижу автора „Войны и мира" и десятка другихъ хорошихъ книгъ увижу этого философа и беллетриста-волшебника, заставившаго насъ столько перечувствовать!

Ничто не могло быть для меня маловажнымъ изъ того, что я видѣлъ въ жилищѣ Льва Николаевича Толстого. И я внимательно осмотрѣлъ тѣсную, простенькую переднюю и ступени деревянной лѣстницы, покрытыя ковромъ, ведущія во второй этажъ, куда меня пригласили и сказали подождать въ маленькомъ кабинетѣ выхода графа, отдыхавшаго послѣ обѣда.

Я до этого времени никогда не видѣлъ Л. Н. и когда онъ всталъ, я былъ и озадаченъ, и удивленъ: на свои послѣдніе портреты онъ подходитъ очень мало. Его изображаютъ почти крестьяниномъ, а у него лицо интеллигентное; нѣтъ и бороды до пояса. Предо мною стоялъ высокій, худой старикъ, съ лицомъ морщинистымъ и болѣзненнымъ, съ бѣлою бородою. Но глаза—глаза на этомъ старомъ лицѣ были совершенно молодые. Мнѣ сейчасъ-же припомнился изъ романа „Война и миръ" старый князь Болконскій съ такими-же молодыми, зоркими глазами на дряхломъ лицѣ. Но въ противоположность Болконскому создатель этого типа, графъ Толстой—былъ привѣтливъ и любезенъ. Онъ пригласилъ меня сѣсть, и мы начали бесѣду.

Здоровье мое,—сказалъ, все такъ-же добродушно улыбаясь, Толстой,—теперь нехорошо. Близко въ развязкѣ... Но меня это не тревожитъ: я самъ охотно иду навстрѣчу неизбѣжному...

Какъ-то сдѣлалось на сердцѣ холодно отъ этихъ словъ. Но, конечно, было-бы и неловко, и банально говорить этому мужественному борцу какія либо обычныя въ подобныхъ случаяхъ утѣшенія. Я спросилъ только: какія новыя работы задумалъ Левъ Николаевичъ?

— Пока ничего сказать не могу объ этихъ новыхъ работахъ. Ничего еще не опредѣлилось, хотя по привычкѣ я работаю...

Мы заговорили о послѣднемъ его романѣ „Воскресеніе" и объ основныхъ идеахъ этого творенія.

— Въ этомъ сочиненіи нѣсколько руководящихъ идей,—замѣтилъ Толстой.—Въ немъ я пытался выразить то, что давно уже занимало меня; хотѣлъ изобразить нѣсколько родовъ любви: возвышенную, плотскую и любовь еще высшаго сорта, облагораживающую человѣка; въ ней-то—въ этой послѣдней любви—и есть воскресеніе. Я доволенъ этимъ романомъ, такъ какъ высказалъ въ немъ то, что занимало меня уже давно.

— Но съ помѣщеніемъ „Воскресенія" въ *Нивѣ*, подцензурномъ изданіи, вамъ, вѣроятно, встрѣтились большія затрудненія?

На этотъ вопросъ Л. Н. отвѣтилъ утвердительно: затрудненія и хлопоты были велики, зато и кругъ читателей оказался огромнымъ.

О своихъ работахъ графъ говорилъ вообще неохотно, но едва рѣчь зашла о Трансваалѣ и англо-трансваальской войнѣ, великій старикъ оживился; глаза его заблестѣли.

— Знаете-ли, до чего я доходилъ,—сказалъ онъ.—Теперь этого уже нѣтъ; я превозмогъ себя. Утромъ, взявъ въ руки газету, я страстно желалъ всякій разъ прочесть, что буры побили англичанъ. Эта война—величайшее безразсудство нашихъ дней. Какъ?! двѣ высоко-цивилизованныя націи—голландцы и англичане—истребляютъ другъ друга; Англія, страна, гордившаяся титуломъ свободной страны, пытается раздавить ма-

глухіе провинціальные углы. Причинъ этому много.

За послѣдніе 25 лѣтъ въ Арзамасѣ возникли народныя чтенія, воскресная школа и городская безплатная библіотека. Но изъ этихъ просвѣтительныхъ учрежденій болѣе или менѣе прочнымъ и обезпеченнымъ является только городская библіотека, благодаря постоянной субсидіи изъ городскихъ средствъ на содержаніе и пополненіе библіотеки, хотя надо признаться эта субсидія очень скромная. Что касается до воскресной школы, то она не имѣетъ никакого фонда, не имѣетъ собственнаго помѣщенія, и существуетъ только благодаря участію учителей и учительницъ, безвозмездно отдающихъ свой воскресный досугъ дѣлу образованія. Народныя чтенія также не обезпечены; только небольшая земская субсидія поддерживаетъ ихъ. Да и чтенія у насъ поставлены въ очень узкихъ рамкахъ, что, конечно, зависитъ отчасти и отъ недостатка средствъ. Но если просвѣтительныя учрежденія у насъ такъ туго прививаются, то нельзя изъ этого вывести, что обывательская жизнь совсѣмъ смертна. Нѣтъ, въ ней можно подмѣтить нѣкоторый, хотя и очень медленный подъемъ, нѣкоторый прогрессъ сравнительно съ недавнимъ прошлымъ. Развивается сознаніе личности, развивается критическое отношеніе къ фактамъ и явленіямъ обыденной жизни. Въ минувшемъ году наши приказчики отвоевали себѣ праздничный досугъ. Въ думскихъ засѣданіяхъ, гдѣ прежде дѣла вершились простымъ крикомъ преобладающей партіи, теперь чаще и чаще происходятъ пренія, вопросы выясняются, что свидѣтельствуетъ о томъ, что интересъ къ общественнымъ дѣламъ смѣняетъ прежнее безучастіе. Мѣстный клубъ перестаетъ быть мѣстомъ откровенныхъ и безобразныхъ попоекъ и увеличиваетъ свою библіотеку. Все это, конечно, слабые проблески свѣта среди провинціальныхъ сумерекъ, но тѣмъ не менѣе и ихъ надо отмѣтить. Наибольшія надежды обывателями теперь возлагаются на постройку желѣзнодорожной линіи, которая должна оживить торговлю и промыслы города. Какъ слышно, съ проведеніемъ линіи Москва—Кыштымъ въ Арзамасѣ будетъ узловой вокзалъ, о чемъ горожане уже давно мечтаютъ. При такомъ условіи, конечно, Арзамасъ долженъ быть вычеркнутъ изъ списка захудалыхъ городовъ, и богатѣть и расширяться. Но это дѣло будущаго. Что касается до постройки линіи къ Нижнему, то увѣряютъ, что къ январю 1901 г. постройка эта должна быть окончена, но что движеніе по готовой части линіи откроется даже и ранѣе,—осенью нынѣшняго года. Около Арзамаса предстоитъ еще не мало крупныхъ работъ желѣзнодорожникамъ, особенно при переходѣ линіи желѣзной дороги черезъ Тешу. Черезъ рѣку устроенъ будетъ мостъ, длиною до 40 саженъ. Колонны для постройки моста уже заказаны; они опущены будутъ саженъ на 8. Въ виду того, что сооруженіе моста черезъ Тешу и возведеніе насыпей по низинѣ между городомъ и селомъ Выѣздновымъ потребуетъ много времени и труда, какъ передаютъ, въ обходъ этой низины будетъ устроенъ временный путь для подвозки матеріаловъ къ слѣдующему участку желѣзной дороги, чтобы ускорить сооруженіе всего пути. Прошлымъ лѣтомъ около города совсѣмъ сдѣлано было мало, только и есть, что уравнена вокзальная площадка да сдѣлана насыпь отъ „высокой горы“ до Теши. Да и партія рабочихъ была немногочисленна. Нынѣшней весной обѣщаютъ энергично приняться за дѣло и двинуть къ Арзамасу большую артель рабочихъ. Мѣстные кирпичные заводы расширяютъ свое производство, благодаря требованію на кирпичъ на постройку виннаго склада да и для вокзала потребуется этотъ-же матеріалъ. За то частныя лица по случаю дороговизны матеріаловъ откладываютъ свои постройки до окончанія крупныхъ сооруженій, когда, безъ сомнѣнія, цѣны на строительный матеріалъ и рабочія руки придутъ въ норму.

Въ новомъ году надо ожидать нѣкоторыхъ перемѣнъ въ постановкѣ у насъ дѣла народнаго преобразованія. Вопросы о преобразованіи женской прогимназіи, а также объ учрежденіи ремесленныхъ школъ въ Арзамасѣ и селѣ Выѣздномъ должны разрѣшиться на предстоящемъ губернскомъ земскомъ собраніи. При участіи губернскаго земства проекты эти, будемъ надѣяться, не заглохнутъ, а осуществятся. Другое дѣло, вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія учителей городскихъ приходскихъ школъ. Много объ этомъ предметѣ говорится въ учительскомъ кружкѣ, много и писалось, но и надеждъ не имѣется на благопріятное разрѣшеніе указаннаго вопроса. Недавно мѣстный училищный совѣтъ обратился къ городскому управленію съ просьбой выдать какое-либо пособіе заболѣвшей учительницѣ г. Матиновской. Училищный совѣтъ ассигновалъ ей пособіе въ 50 р. изъ земскихъ суммъ. Будемъ надѣяться, что и городъ не откажетъ въ ассигнованіи единовременно какой нибудь суммы. Вѣдь служащимъ-же въ городскомъ управленіи дума не отказывала въ пособіи на лѣченіе въ случаѣ налобности. Учителя же получаютъ несравненно меньшее вознагражденіе, нежели служащіе въ городскомъ управленіи, поэтому, по сущей справедливости, заслуживаютъ выдачи пособія, особенно въ случаѣ заболѣванія. На учительское жалованье и жить-то трудно, а лечиться ужъ совершенно невозможно, потому что всѣмъ извѣстно, какъ дорого обходится лѣченіе.

Кончились святки. Съ мучительной тревогой проводили многія семьи своихъ дѣтей обратно въ Нижній въ учебныя заведенія, откуда они пріѣзжали на каникулы. Не легко ребенку въ суровую зимнюю пору проѣхать 112 верстъ, рискуя здоровьемъ. И взрослому-то не легко дается такая длинная дорога. Съ другой стороны было бы жестокостью не взять ребенка на рождественскіе каникулы домой. Вѣдь онъ измучился, истосковался по родной семьѣ, особенно въ первые годы ученья, высчитывалъ дни и часы, которые оставались до минуты отпуска. И неужели лишить его возможности провести праздники въ средѣ родной семьи?

Но дальняя зимняя дорога не обходится безъ жертвъ. Такъ, на нынѣшнихъ святкахъ здѣсь похоронили 12 лѣтнюю дѣвочку, дочь священника, воспитанницу одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній Нижняго, пріѣхавшую домой на праздники. Дорогой дѣвочка сильно простудилась, получила воспаленіе легкихъ и черезъ недѣлю ее уже похоронили на мѣстномъ кладбищѣ. Такіе грустные факты лишній разъ доказываютъ необходимость измѣненія системы нашего средняго образованія, такъ какъ теперь, благодаря разорванности нашихъ учебныхъ заведеній, дѣти должны рано отрываться отъ семьи, отъ чего терпятъ и дѣти, терпятъ и родители.

Г. БАЛАХНА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Почти во всѣхъ земскихъ врачебныхъ участкахъ балахнинскаго уѣзда наблюдается болѣзнь оспа и никогда не прекращается въ 4-мъ участкѣ—заволжской стороны, гдѣ населеніе преимущественно состоитъ изъ раскольниковъ, упорствующихъ противъ привитія дѣтямъ оспы. Въ лѣтніе мѣсяцы минувшаго года командированы были въ уѣздъ для прививокъ студенты-медики; раздѣлили они уѣздъ на два оспопрививательныхъ пункта: одинъ работалъ въ селеніяхъ 3-го участка—по правую сторону р. Волги, другой же въ 4-мъ участкѣ,—въ заволжскомъ краю, и работа ихъ въ смыслѣ успѣха далеко не была одинакова. Въ то время какъ первый, объѣхавши нѣсколько сотъ селеній, безпрепятственно производилъ прививки детритомъ и получалъ благодарности отъ населенія, второй студентъ, объѣздивши около 100 селеній, вездѣ встрѣчалъ сильный отпоръ, терпѣлъ оскорбленія, упреки и потому, сдѣлавши всего нѣсколько прививокъ, съ грустью отказался отъ работы. „Пусть болѣетъ и умретъ за наши грѣхи ребенокъ, но не дадимъ мы ему приложить печать антихриста“—говорили русскіе люди образованному человѣку, всячески старавшемуся убѣдить неблаговоспитанную массу. О такихъ плачевныхъ результатахъ привитія оспы въ 4-мъ врач. участкѣ, состоящемъ изъ 40.000 жит., было доложено врачебнымъ совѣтомъ послѣднему очередному уѣздному земскому собранію, на которомъ среди гласныхъ и врачей подавались голоса, что въ дѣлѣ борьбы съ невѣжественнымъ народомъ по оспопрививанію полезно распространять въ народѣ брошюры и вести соотвѣтствующія чтенія. Но что же дѣлать, если раскольники и къ чтеніямъ относятся враждебно—съ полупрезрѣніемъ, называя ихъ,—какъ высказывалъ одинъ изъ сельскихъ священниковъ,—„комедіей“, „балаганнымъ представленіемъ“ и т. п.; вообще мало добрыхъ и теплыхъ словъ приходится слышать отъ темнаго люда по адресу заботящихся о просвѣщеніи народа лекторовъ. Съ такимъ важнымъ дѣломъ какъ оспопрививаніе надо торопиться и понудительными мѣрами установить всеобщее оспопрививаніе. Земское собраніе постановило и на предстоящее лѣто пригласить двухъ студентовъ для привитія оспы, ассигновавъ на это 200 руб. Въ минувшемъ году во всемъ уѣздѣ привита была оспа 4368 дѣтямъ и можно съ увѣренностью сказать, что столькимъ же дѣтямъ осталась и не привита.

С. ПАВЛОВО, горбат. у.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Съ 1895 года каждый разъ устраивается въ троицкой соборной церк.-прих. школѣ для учащихся и учившихся дѣтей елка въ новый годъ на пожертвованныя деньги отъ членовъ церк.-прих. попечительства. Въ нынѣшнемъ году елка была 2 января—въ воскресенье.

По обычаю, классная комната не могла вмѣстить многихъ изъ родителей учащихся, которымъ, вѣроятно, хотѣлось послушать, какъ ихъ дѣти въ лицахъ читали басни Крылова, и пѣли стихотворенія по нотамъ и посмотрѣть, какъ развѣсистая сосенка (елки на этотъ разъ не нашли), съ вѣтокъ которой свѣшивались золоченые орѣхи, шоколадные конфекты и другія сласти, и порадоваться, какъ ихъ птенцы съ блестящими глазами, съ зарумянившимися личиками и улыбками на губахъ толпились, съ наслажденіемъ посматривая на красавицу елку-сосенку. Нужно отмѣтить, что прошлогодніе елочные вечера очень нравились юной публикѣ (особенно басни въ лицахъ), а потому задолго до Рождества начали просить учителей устроить опять елку, въ надеждѣ повеселиться нехуже прежнихъ лѣтъ. Въ $5\frac{1}{2}$ час. вечера впустили дѣтей въ классную комнату. Программа была интересна не только для дѣтей, но и для собравшейся публики. Прежде всего хоръ пропѣлъ „Спаси, Господи, люди Твоя“, затѣмъ прочитали Подкладкинъ и Акифьевъ стихотвореніе Майкова „Кто онъ?“ Послѣ этого хоръ пропѣлъ тоже стихотвореніе изъ сборника „Сельскіе хоры“ № 29. Ученицы Логишева, Старостина и Пчелкина прочитали басню Крылова: „Демьянова уха“, затѣмъ пропѣли хоромъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“ и прочитана Старостиной, Подкладкинымъ и Жуковкинымъ басня: „Волкъ на псарнѣ“.

Второй отдѣлъ программы открылся пѣніемъ: „Боже, Царя храни“, затѣмъ прочитана была Старостиной Жуковкинымъ, Подкладкинымъ и Логишевой басня Крылова: „Два мужика“ и тѣми же учениками: „Оселъ и Соловей“, а потомъ пропѣта хоромъ молитва Лермонтова изъ „Сельскихъ хоровъ“ № 38. Послѣ этого Старостина, Логишева и Подкладкинъ прочитали: „Стрекоза и Муравей“...

...лочисленныхъ буровъ, не сдѣлавшихъ англичанамъ ни малѣйшаго вреда. Это что-то непонятное, невѣроятное!..

— Знаете, на что это безумное нападеніе похоже?—замѣтилъ послѣ небольшой паузы Левъ Николаевичъ.—Это то же самое, если бы мы съ вами, люди уже старые, вдругъ поѣхали къ цыганамъ въ «Стрѣльну», утративъ всякій стыдъ. И эта бойня, замѣтьте, совершается послѣ гаагской конференціи, такъ нашумѣвшей. Трансваальская война — знаменье нашего времени, но печальное знаменье, говорящее, что міромъ управляетъ бездушное торгашество... Графъ, помолчавъ, добавилъ: изъ Трансвааля мнѣ пишетъ одинъ мой знакомый, находящійся теперь тамъ, а потому обстоятельства тамошнія мнѣ хорошо извѣстны.

Изъ приведенныхъ словъ читатель пойметъ не только, на чьей сторонѣ, въ спорѣ Трансвааля съ Англіей, находятся симпатіи геніальнаго мыслителя нашего, но и то, какъ до сихъ поръ много сохранилось огня въ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ.

Послѣдній вопросъ, мною поставленный, касался замѣчательнаго открытія Мечникова. Я полагалъ, что графъ, какъ человѣкъ старый и больной, очень заинтересованъ рѣшеніемъ задачи продлить человѣческую жизнь. Но этого не оказалось. Онъ только сказалъ, что объ открытіи Мечникова слишкомъ много всѣ говорятъ, тогда какъ это дѣло темное, и опредѣленнаго покуда ничего нѣтъ.

— И нужна-ли еще человѣчеству эта удвоенная и утроенная жизнь?—задумчиво сказалъ Толстой. При этомъ я вспомнилъ его слова при началѣ нашей бесѣды: что онъ спокойно и даже охотно идетъ навстрѣчу неизбѣжному...

Мечниковское открытіе далеко не кажется Л. Н. такимъ значительнымъ и важнымъ. Какъ ни старайся продлить жизнь, но *неизбѣжное* придетъ...

Въ десять часовъ я распростился съ графомъ Толстымъ и былъ при этомъ представленъ графинѣ Софьѣ Андреевнѣ. Въ противоположность мужу, это еще почти молодая, величественная и очень пріятная женщина. У Толстыхъ, въ день моего посѣщенія пребывалъ петербургскій гость Владиміръ Васильевичъ Стасовъ, и поэтому Левъ Николаевичъ извинился, что долженъ былъ сократить нашу бесѣду.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Какъ иногда относятся иностранцы къ служащимъ изъ русскихъ подданныхъ, можно судить по слѣдующему казусу на одномъ изъ крупныхъ заводовъ южнаго района. Помощникомъ директора этого завода былъ назначенъ инженеръ, не умѣвшій ни слова говорить по-русски. Обходя канцелярію завода, инженеръ объявилъ чрезъ переводчика многочисленнымъ конторщикамъ и бухгалтерамъ, чтобы они во время занятій не смѣли между собой разговаривать, такъ какъ разговоры будутъ отвлекать ихъ отъ дѣла, а за дѣло это имъ платятъ деньги.

Сначала, разсказываетъ „Южн. Край“, конторщики безпрекословно исполняли приказъ начальника и въ канцеляріи, кромѣ скрипа перьевъ и стука костяшекъ счетовъ, ничего не было слышно. Такое напряженное состояніе сдѣлалось невтерпежъ многимъ, и они начали между собою изрѣдка перебрасываться словами. Узнавъ объ этомъ, начальникъ-иностранецъ вэбѣленился. „Какъ они смѣютъ не исполнять моего приказанія!“—вскричалъ онъ.

— А вы извольте имъ письменно объявить объ этомъ,—посовѣтовалъ начальнику одинъ изъ его подчиненныхъ.

Совѣтъ былъ принятъ; и въ тотъ же день на стѣнкахъ конторы появились аншлаги слѣдующаго содержанія: „Здѣсь строго воспрещается говорить по-русски“. Богъ вѣсть, долго ли провисѣлъ бы въ конторѣ этотъ аншлагъ и долго ли были бы обречены на молчаніе конторщики, если бы однажды, на ихъ счастье, въ контору не вошелъ мѣстный становой приставъ. Увидѣвъ такой аншлагъ, блюститель порядка составилъ протоколъ, который и представилъ по начальству.

И теперь, вѣроятно, зазнавшемуся иностранцу строго воспретятъ такое самодурство въ странѣ, куда онъ явился „дѣлать деньги“.

Для такихъ господъ, какъ извѣстно, никакіе законы не писаны, но для нихъ-то именно и необходимо создать особенно карательные законы, которые заставили бы ихъ чувствовать, что есть границы даже русскому долготерпѣнію.

Въ Москву, на судъ и воздаяніе, явился, какъ уже извѣстно, прогорѣвшій десять лѣтъ назадъ банкиръ Мусатовъ. По словамъ „Нов. Дня“, крахъ его конторы произошелъ еще весной 1889 года; дѣло было тогда же возбуждено по жалобѣ главнаго потерпѣвшаго, извѣстнаго московскаго богача Н. Г. Сушкина, но не могло предстать на судъ въ виду того, что обвиняемый, тотчасъ послѣ своего разоренія, скрылся сначала за границу, а потомъ проживалъ въ разныхъ углахъ Россіи, перемѣнивъ во время своихъ десятилѣтнихъ скитаній множество житейскихъ амплуа: былъ пѣвцомъ, куплетистомъ, нотаріальнымъ клеркомъ, учителемъ русской грамоты въ нѣмецкой колоніи, служащимъ на желѣзной дорогѣ, приказчикомъ въ чайномъ магазинѣ и т. п.

Говорятъ, что горька и тяжела была жизнь этого человѣка, искупившаго свои увлеченія, что на судѣ выяснилось очень картинно.

Судъ безусловно оправдалъ Мусатова.

Балашовъ въ день Новаго года испыталъ извозчичій кризисъ. По словамъ «Сарат. Дн.», случилось это оттого, что ни раньше, ни 31-го декабря ни одному извозчику не было выдано разрѣшенія заниматься съ новаго года извознымъ промысломъ и при этомъ строго-на-строго объявлено, что всякій извозчикъ, выѣхавшій безъ разрѣшенія на заработокъ, будетъ преданъ суду.

Извозчики до глубокой ночи накапунѣ новаго года судили и рядили и уже въ первомъ часу ночи явились къ уѣздному члену суда Я. Г. Крестовскому, какъ къ наиболѣе авторитетному чиновнику, за совѣтомъ, что имъ дѣлать: выѣзжать завтра на биржу или нѣтъ; если выѣхать—ихъ станутъ судить за то, что выѣхали безъ разрѣшенія; если не выѣхать—обвинятъ въ стачкѣ. Что сказалъ имъ г. Крестовскій,—неизвѣстно, но только утромъ 1-го января на площадяхъ и улицахъ не оказалось ни одного извозчика. На главной биржѣ только около клуба всѣ городскіе визитеры увидѣли трехъ ломовыхъ одровъ, запряженныхъ въ обыкновенныя рабочія розвальни, покрытыя впрочемъ свѣжей соломой. На общемъ съѣздѣ (вѣрнѣе—сходбищѣ) визитеровъ въ клубѣ по поводу этого инцидента велось множество разговоровъ.

Въ смѣшномъ положеніи оказались новогодніе визитеры, разодѣтые въ бобры и еноты: они отважно побѣждали пространственныя преграды или на шершавыхъ водовозныхъ клячахъ или больше всего просто по образу пѣшаго хожденія. На желѣзнодорожную станцію городскіе пассажиры лихо закатывали на ломовыхъ одрахъ, лежа съ чемоданами на мягкой соломѣ розвальней. Вышло просто, оригинально и мило.

Въ прибалтійскомъ краѣ читатели газетъ забрасываютъ редакціи самыми удивительными порученіями. Эстская газета „Эсти Постимесъ“ такъ описываетъ свое затруднительное положеніе. „Частенько поручаютъ редакціи купить килекъ, фруктоваго кофе, рижскаго кофе, рижскаго бальзама, мыла, лѣкарства для желудка, матеріи на штаны, мѣховыхъ воротниковъ, колесной мази, аппаратовъ для фотографіи, велосипедовъ и гармоники, и все это нужно купить и дешево, и хорошаго качества. Молодой человѣкъ съ гапсальской стороны заказываетъ выслать вмѣстѣ съ газетою везенбергскихъ трубокъ съ бѣлыми пятнами и кисточкою. Деньги обѣщаютъ уплатить при возобновленіи подписки на газету. Подобныя порученія все-таки болѣе или менѣе выполнимы. Но гораздо труднѣе исполнить порученіе одного читателя—найти ему ребенка, бѣлокурую дѣвочку, 1—2 лѣтъ, и непремѣнно, потому что жена его очень скучаетъ безъ ребенка и, въ случаѣ удовлетворенія этого порученія, обѣщаетъ подписаться на газету и въ будущемъ году. Другой читатель проситъ научить его, какъ удобнѣе развестись съ женою, потому что дядя обѣщаетъ сдѣлать его своимъ наслѣдникомъ, если онъ женится на избранной имъ невѣстѣ, безобразной старой дѣвѣ, и какъ отдѣлаться отъ этой жены, получивъ дядино наслѣдство“.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ такомъ отношеніи публики къ печатному органу, который добровольно несетъ на себѣ дикую миссію. Впрочемъ, такое удивительное явленіе только и можно наблюдать среди эстовъ.

„У каждаго читателя „Гражданина“ есть въ кругу его знакомыхъ „неподдѣльные“ (?) хорошіе люди, которыхъ я,—пишетъ кн. Мещерскій,—не знаю, но про которыхъ навѣрное знаю, что, если они начнутъ читать „Гражданинъ“ непремѣнно найдутъ его симпатичнымъ“.

„Приходитъ (къ подписчику) гость и видитъ на столѣ „Гражданинъ“.

— Вы „Гражданинъ“ читаете,—спроситъ онъ съ сарказмомъ или въ голосѣ, или въ улыбкѣ.

— Да, читаю, и съ удовольствіемъ читаю: не во всемъ я съ нимъ соглашаюсь, но я люблю въ немъ жизненность и теплоту убѣжденій...

Если вашъ гость живой человѣкъ и нера-

вей“, а хоръ въ заключеніе отдѣла исполвилъ „Всенощная въ деревнѣ“ изъ „Сельск. хоровъ“ № 20.

Во время перемѣны протодіакономъ І. Н. прочитанъ былъ небольшой разсказъ подъ заглавіемъ „Горе тетки Ѳеклы“ изъ № 60 „Вѣств. трезвости“.

Послѣ небольшой перемѣны третій отдѣлъ начался пѣніемъ стихотворенія изъ того же сборника: „17 октября 1888 г.“, слова Майкова № 30, затѣмъ тремя питомцами школы Подкладкинымъ, Чилиной и Мамлиной, изображавшими Ворону, Лисицу и Нравоученіе, прочитана басня Крылова: „Ворона и Лисица“; ученица Дьяконова послѣ этого прочитала „Пѣсню пахаря“ Кольцова, а дѣти (безъ басовъ и теноровъ—учителей и родителей учащихся) пропѣли стихотвореніе Кольцова „Что ты спишь, мужичекъ?“ „Лебедь, Ракъ и Щука прочитала Пчелкина, „Мартышка и Очки“—Мичурина и Ереминъ; „Вѣтку палестины“ прочитала Старостина, то же стихотвореніе пропѣлъ хоръ, „Хвастливыя мухи“ прочиталъ Старостинъ, „Чижъ и Голубь“—Щеткинъ, „Пѣтухъ и жемчужное зерно“—Сергѣевъ, „Квартетъ“—Старостина, Логишева, Подкладкинъ и Пчелкина.

Въ заключеніе пропѣто всѣми „Боже, Царя храни!

На устройство елки подписка дала около семи рублей и дѣтямъ досталось по 2—3 гостинчика, но они остались и этимъ довольны. Главный интересъ составлялъ для нихъ басни въ лицахъ и пѣніе. Лучше прочихъ пьесъ пѣли „Вѣтку палестины“ и публика цѣнила ихъ пѣніе очень снисходительно. Отъ многихъ слышались отзывы: пѣли отлично, нельзя отъ дѣтей требовать искусства архіерейскихъ пѣвчихъ.

Дер. КОЗЛОВЕЦЪ, макарьев. у.

(Отъ собственнаго корреспондента).

3 января въ нашей деревнѣ была устроена елка на средства попечителя училища С. К. Калинина, всегда отзывчиваго на всѣ нужды училища. Дѣтское торжество открылось пѣніемъ пѣсни „Чудный мѣсяцъ плыветъ надъ рѣкою“, исполненной весьма стройно. Пропѣты были еще пѣсни: „Кругомъ, кругомъ осиротѣла“, „Прибѣжали въ избу дѣти“, „Осень наступила“. Пѣніемъ руководилъ учитель мѣстной школы В. И. Васильковъ. Очень недурно ученики декламировали басни: „Два крестьянина и облако“, „Свинья подъ дубомъ“, „Стрекоза и Муравей“, „Волкъ и Котъ“. Стихотворенія: „Деревенскій грамотей“, „Краснымъ полымемъ“, „Дѣдушка“ и др. г. Васильковъ прочиталъ стихотвореніе Никитина „Выѣздъ ямщика“ и басни: „Щука и Котъ“ „Два мужика“ и др. Кромѣ учениковъ посмотрѣть на дѣтское веселье собралось много крестьянъ (около 150). Съ елки дѣти получили книжки, картины и конфекты. После елки состоялось чтеніе, съ свѣтовыми картинами. Были прочитана басня Крылова „Мельникъ“, и разсказъ „Галя“. Какъ чтеніе, такъ и картины очень понравились слушателямъ.

Нелишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ относительно козловецкаго училища; въ постройкѣ его принималъ горячее участіе попечитель училища С. К. Калининъ потратившій на училище около 1500 руб. Училище это является самымъ лучшимъ изъ всѣхъ одноклассныхъ земскихъ и министерскихъ школъ макар. у., не говоря уже о церковно-приходскихъ.

При училищѣ построенъ дворъ, баня, конюшникъ, погребъ, училище обнесено на огромномъ пространствѣ полисадникомъ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Плодовые сады горной стороны р. Волги, въ нижегородской губерніи.

Горный берегъ р. Волги, начиная отъ Нижняго-Новгорода до конца границъ казанской губ., покрытъ сплошь плодовыми садами. Этотъ районъ яблонь, вишенъ, смородины, крыжовника и частію сливы тянется внизъ по теченію р. Волги на 200 почти верстъ въ длину и верстъ на 10, а мѣстами на 20, въ ширину, занимая громадныя площади нижег., макарьев. и васильскаго уѣздовъ. На этомъ 200-верстномъ пространствѣ имѣется болѣе 10 пароходныхъ пристаней, поставленныхъ спеціально для отправки яблокъ и прочихъ фруктовъ вверхъ по р. Волгѣ на нѣсколько сотъ тысячъ рублей, и благодаря тому, что здѣсь развито садоводство, какъ промыселъ, здѣсь крестьяне живутъ очень зажиточно.

Почва въ данной мѣстности суглинисто-черноземная съ примѣсью песка, а подпочва песчано-суглинистая, значитъ, самая удобная для разведенія плодовыхъ деревьевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ наприм. въ с. Юркинѣ, еще лучшая—суглинисто-торфянистая.

Плодовый садъ въ данной мѣстности состоитъ изъ 3—4 сотъ яблонныхъ деревъ, а встрѣчаются и владѣльцы 2 до 3 тысячъ деревъ. Сады находятся не только позади дворовъ, но и въ поляхъ. Такъ, въ с. Юркинѣ, макарьев. у., общество крестьянъ $1/3$ своей надѣльной, пахотной земли засадило яблонными деревьями.

Сады не огораживаются живой изгородью, объ ней владѣльцы даже и понятія не имѣютъ, а благодаря дешевизнѣ лѣсныхъ матеріаловъ обносится обыкновенно заборами изъ досокъ, или плетнями изъ хвороста, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и совершенно не огорожены, и даже другъ отъ друга, какъ въ

...дочный человѣкъ, очень можетъ быть, что онъ получитъ впечатлѣніе отъ вашего отзыва и заглянетъ въ „Гражданинъ,“ и также очень можетъ быть, что, заглянувши, онъ убѣдится, что вы были правы, и захочетъ тоже читать "Гражданинъ".

Такое новогоднее воззваніе сдѣлалъ редакторъ „Гражданина“ кн. Мещерскій. Сдѣлай князь какую-нибудь съ ногсшибательную рекламу, то это было бы понятно, а можетъ быть немножко походило на Америку, создательницу всевозможныхъ рекламъ, но характеръ и редакціи воззванія таковы, что..... руки опускаются.....

А вотъ другого рода реклама, иллюстрирующая, какъ горько и тяжело живется нашему народному учителю, несущему великія и святыя обязанности.

Вотъ что пишетъ одинъ изъ народныхъ учителей въ „Бирж. Вѣд.“.

«Ты хочешь знать, какъ я живу,—очень плохо. 29-го ноября учениковъ распустилъ домой. Заниматься въ классѣ никакъ невозможно. Половина зимнихъ рамъ не вставлена,—холодъ ужасный; у меня въ теплыхъ, валеныхъ сапогахъ зябнутъ ноги въ комнатѣ. Сижу одѣтый въ два пиджака и осеннее пальто, ну, немного терпимо. На угольникѣ стоитъ зажженная лампа (10 ч. утра)—это каминъ, гдѣ я грѣю руки. Странныя вещи, голубчикъ. Недавно былъ инспекторъ; записалъ имя попечителя для жалобы земскому начальнику,—писалъ ему,—было распоряженіе все привести въ порядокъ, но до сихъ поръ стекла не вставляютъ; торфъ даютъ мерзлый: топоръ еле-еле перерубаетъ—топить нечѣмъ; печи гадкія,—однимъ словомъ, ужасно нехорошо. Бѣдныя дѣти, бѣдные учителя. Хорошо еще, что теплое участіе инспектора согрѣваетъ, оживляетъ, душу, а то въ пору опустить руки. И скажу тебѣ: пусть гонятъ насъ, пусть жмутъ со всѣхъ сторонъ,—вѣдь гнали, мучили, терзали и апостоловъ, но свѣтъ осилилъ тьму, такъ будетъ и теперь. Пройдемъ мы смѣло путь тернистый, оставимъ по слѣдамъ и плоть и кровь свою, но знай!—потомки наши спасибо скажутъ намъ. Скажи товарищамъ, которые вблизи тебя, что другъ ихъ завѣтъ такой даетъ: терпи, работай и молись; что есть въ душѣ отъ юности дурное, сломить, разсѣять въ прахъ и возстановить въ себѣ всѣ чувства добрыя и честныя; соблазновъ много въ жизни намъ, скажи имъ такъ, но пусть ихъ души вознесутся отъ суетной земли въ высь... къ небесамъ. Тамъ сила есть, которая крѣпитъ въ насъ духъ на дѣло трудное, но доброе, святое. Станемъ слугами, чтобы быть старшими. Пожертвуемъ молодостью, здоровьемъ для блага всей Руси, и для Царя и въ прославленье Бога».

Трогательные до глубины души стихи помѣщены въ „Нов. Вр.“ и принадлежащіе перу Глаѳиры N.

Малютка-буръ.

Видишь, мама, ты какая!..
Только лягу я въ кроватку—
Долго плачешь ты украдкой...
Объ отцѣ, родная, знаю...

Я не плачу... Я—мужчина!..
Помню, какъ отецъ, прощаясь,
Намъ промолвилъ, улыбаясь:
«Мать!.. тебѣ оставлю сына

«На защиту... Храбрый малый!
«Хоть не больно страшенъ съ виду,
«Онъ не дастъ тебя въ обиду,
«Не заплачетъ, буръ удалый!»

И не плачу я—не плачу...
Сторожу свою родную,
И винтовку въ ночь глухую
Подъ свою подушку прячу...

Передъ битвой.

За-утра битва...
Подъ южнымъ небомъ, лазурно-знойнымъ,
Въ созвучьи стройномъ
Летитъ молитва...

***

То молятъ буры Суда Святого
У Правды вѣчной...
И въ смерти встрѣчной
Идутъ сурово,
Какъ братья, дружно тѣснясь рядами,
Готовы къ бою,
Храни родное
Свободы знамя.

***

И это знамя, и честь отчизны
Для нихъ дороже
Семьи и жизни...
Храни ихъ, Боже!..

Н.

с. Варганахъ, макарьевскаго у. и сосѣднихъ съ ними селеніяхъ, васильскаго уѣзда.

Посадка деревъ общепринята рядовая, на разстояніи 3—4 саженъ другъ отъ друга форма деревъ кустовая во всѣхъ садахъ, хотя нѣкоторые садоводы знакомы со штамбовой и полуштамбовой формами, но не примѣняютъ ихъ на практикѣ. Деревья въ здѣшнихъ садахъ сплетаются вѣтвями, тѣнятъ, вслѣдствіе чего на нихъ много сухихъ сучьевъ. Окапываются яблони большею частью разъ въ годъ, ранней весной или поздней осенью. Изъ болѣзней яблони особенно поражаются лишаями и ожогами, на что большинство ихъ владѣльцевъ не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія. Здѣсь никто почти не имѣетъ понятія объ очисткѣ главныхъ вѣтвей яблони и обмазкѣ ихъ глиною съ коровьимъ каломъ, или известковымъ молокомъ.

На всемъ протяженіи описываемой мѣстности пришлось встрѣтить только одинъ садъ въ селѣ Юркинѣ, макарьевскаго уѣзда, у крестьянина О. И. Шишарина, очищеннымъ и главные сучья облиты полу-жидкимъ растворомъ извести, что онъ сдѣлалъ въ видѣ опыта, но въ пользѣ его сомнѣвается и самъ.

На вредныхъ насѣкомыхъ не обращаютъ никакого вниманія. Въ данной мѣстности свили себѣ прочное гнѣздо три вида насѣкомыхъ: на яблоняхъ—многоцвѣтница и плодожорка, на смородинѣ и крыжовникѣ—тонкоусъ. Работа многоцвѣтницы объясняется мѣстными садоводами „медяной росой“ и противъ плодожорки не принимается никакихъ мѣръ, потому что не все-же она перепортитъ плоды, а оставитъ свѣжихъ и на нашу долю. Съ тонкоусомъ хотя и есть желающіе вести борьбу, но не знаютъ какъ и при помощи какихъ средствъ ее начать. Во многихъ садахъ встрѣчаются также деревья зараженныя „тлей“, но мѣръ противъ ея не принимается никакихъ. Что касается хруща, непарнаго шелкопряда, хотя они здѣсь встрѣчаются нерѣдко, но мѣстные садоводы не имѣютъ даже и представленія о немъ.

Сорта яблонь очень разнообразны: анисъ, мальтъ, арабскій анисъ, боровинка, апортъ, украинка, скрутъ и др.

Породъ яблонь, вывезенныхъ и купленныхъ въ торговыхъ заведеніяхъ и казенныхъ древесныхъ питомникахъ, встрѣчать не приходилось, но яблоки изъ сортовъ разнообразной породы наливовъ очень красивы на видъ и вкусны, а потому, только ихъ можно отнести къ гибридамъ вышеназванныхъ родовъ. Торговцы, купивши яблоки, разсортовываютъ ихъ на мѣстѣ, при раскладкѣ въ короба, многіе сорта называютъ не такъ, какъ владѣльцы садовъ, но и эти названія едва-ли правильны.

Для ремонта сада у многихъ садовладѣльцевъ имѣются при садахъ маленькіе древесные питомники, въ которыхъ выращиваются и ягодные кустарники.

Что касается вишенъ, то ихъ здѣсь большею частію двѣ породы: красная-кисловатая и темнокрасная-сладковатая. Смородины, крыжевника и малины культивируется очень порядочное количество, но чистыхъ породъ здѣсь встрѣчается, напр. англійскаго крупнаго крыжовника, очень мало. Культурой и разведеніемъ ягодныхъ кустарниковъ занимаются въ волжскомъ побережьи южной части макарьевскаго уѣзда.

Торгово-промышленныхъ заведеній молодыми деревцами и ягодными кустарниками здѣсь очень немного и при томъ только въ одной мѣстности макарьевскаго уѣзда, просѣцкой волости, въ с. Оселкѣ и 3—4 близъ лежащихъ селеніяхъ.

Въ заключеніе необходимо прибавить: хотя садоводство въ описанной мѣстности и развито, и даетъ доходъ, но приходится съ сожалѣніемъ сказать, что оно ведется здѣсь, хотя людьми и опытными, но мало просвѣщенными, которые, получая порядочный доходъ отъ него, не стремятся къ улучшенію этой отрасли хозяйства, ничего не читаютъ по садоводству, не производятъ опытовъ съ нововведеніями, а если рѣдкіе и читаютъ книги по садоводству, то вѣры въ справедливость книги, къ сожалѣнію, не имѣютъ.

Ф. П—скій.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

КАЗАНЬ. Три года тому назадъ нѣкоторые профессора казанскаго университета по ходатайству общества врачей рѣшили устраивать ежегодно публичныя лекціи по медицинскимъ и нѣкоторымъ общеобразовательнымъ наукамъ, пріурочивая курсъ тѣхъ и другихъ къ объему университетскаго образованія. Кромѣ медицинскихъ наукъ психіатріи, акушерства, гигіены и др., предположено было вести лекціи по физикѣ и химіи. Плата за слушаніе лекцій была назначена самая общедоступная, именно: 5 р. за семестръ. Такимъ образомъ, на эти лекціи надо было смотрѣть, какъ на попытку со стороны профессоровъ къ насажденію университетскаго образованія среди лицъ, не имѣющихъ возможности его получить. Казанская интеллигенція сочувственно отнеслась къ этому просвѣтительному начинанію: едва успѣли появиться объявленія о публичныхъ лекціяхъ, какъ публика стала массами записываться на нихъ. Изъ вышедшаго недавно отчета по устройству лекцій видно, что большинство слушателей составляли учителя, учительницы, фельдшера, акушерки и др., не получившіе высшаго образованія.

Смотря на такое хорошее, въ теченіе двухъ лѣтъ, начало публичныхъ лекцій, публика предполагала что нынѣшней зимой профессора университета по примѣру прошлыхъ лѣтъ начнутъ ихъ чтеніе. Но профессора, несмотря на множество ходатайствъ, просьбъ и коллективное заявленіе съ массой подписей о необходимости лекцій, какъ передаютъ „Пет. Вѣд.“, наотрѣзъ отказались устраивать чтенія. Неизвѣстно, чѣмъ объяснить такое нежеланіе со стороны казанскихъ ученыхъ придти на помощь русскому самообразованію.

— Почтово-пассажирскій поѣздъ изъ Москвы вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ 14 января опоздалъ на 28 часовъ.

ПЕНЗА. Изъ работъ послѣдней сессіи губернскаго земскаго собранія нельзя не отмѣтить постановленія о возбужденіи предъ правительствомъ ходатайства о расчисткѣ русла р. Суры въ предѣлахъ пензенской губерніи. Вопросъ этотъ уже имѣетъ свою исторію, и на бывшее ранѣе ходатайство земскаго собранія послѣдовало сообщеніе министерства путей сообщенія, что крайне ограниченныя средства, отпускаемыя на этотъ предметъ, не даютъ возможности поставить расчистку русла Суры на надлежащую высоту.

Важность сплавного пути какъ для лѣсныхъ, такъ и для хлѣбныхъ грузовъ несомнѣнна. Дешевизна водной перевозки грузовъ могла бы оставить въ рукахъ населенія значительныя сбереженія и поддержать хлѣбныя цѣны на мѣстныхъ рынкахъ; но къ сожалѣнію, обиліе корчей въ Сурѣ представляетъ серьезное препятствіе къ сплаву, устраненіе котораго болѣе чѣмъ желательно. И эта настоятельная нужда губерніи вынудила земское собраніе снова возбудить ходатайство, удовлетвореніе котораго обѣщаетъ огромныя выгоды производителямъ хлѣба, для которыхъ даже самое ничтожное сокращеніе путевыхъ издержекъ является сущимъ благодѣяніемъ.

Вообще о Сурѣ много говорятъ въ Пензѣ и даже пишутъ и полемизируютъ на страницахъ столичной и провинціальной печати. Красавица-Сура, нѣкогда спокойно протекавшая по своему руслу, стала шалить, такъ, гдѣ были роскошныя поймы и многоводныя береговыя озера, она понарыла овраговъ, образовала прорвы, и въ будущемъ ея шалости не обѣщаютъ ничего хорошаго. Это—факты, о которыхъ никто не споритъ. Споры идутъ изъ-за того: кто виноватъ въ безпорядочномъ поведеніи Суры? и эти споры, къ сожалѣнію, не ведутся на почвѣ серіознаго изслѣдованія, которое могло бы выяснить истинныя причины порчи русла рѣки, а слѣдовательно и указать пути къ избавленію отъ зла, но сводятся на пререкательства и инсинуаціи. Одни говорятъ: виновато безразсчетное лѣсоистребленіе, обнажившее берега, безразсчетная распашка луговъ, облегчившая созданіе размывовъ и овраговъ. Другіе всю вину сваливаютъ на фабричную плотину и береговыя укрѣпленія, якобы препятствующія Сурѣ въ ея естественномъ уклоненіи въ новое русло. Рѣшить эти вопросы могли бы, конечно, спеціалисты, и три комиссія, изслѣдовавшія положеніе дѣла, высказались, что фабричная плотина тутъ не причемъ и, что размывы и прорвы произошли именно отъ обезлѣсенія береговъ,—но мѣстныя разногласія этотъ выводъ комиссіи однако же не прекратилъ. До какой фантастичности иногда разыгрывается прожектерство, можно видѣть изъ того, что въ думу былъ внесенъ проектъ о *переводѣ* р. Суры въ русло *ея притока*, р. Пензы съ цѣлью приблизить рѣку къ городу. Кажется, простое соображеніе о томъ, что Сура, по крайней мѣрѣ, втрое многоводнѣе своего притока, и что русло послѣдняго не въ состояніи вмѣстить водъ р. Суры, могло бы показать всю несостоятельность проекта, но отверженіе его думой создало множество недовольныхъ и вызвало весьма тяжкія обвиненія въ печати, направленныя по адресу думы.

Земское собраніе, отбросивъ всякія фантазіи обывателей и несбыточныя притязанія ихъ, стало на единственно вѣрную точку зрѣнія: сплавная рѣка въ предѣлахъ губерніи засорена корчами, слѣдовательно, нужно ее очистить и создать могучій водный путь въ интересахъ не отдѣльныхъ лицъ или классовъ, но всего населенія вообще. Во всякомъ случаѣ, если ходатайство собранія и не получитъ немедленнаго удовлетворенія, то все же вопросъ о расчисткѣ русла Суры не будетъ снятъ съ очереди и, рано или поздно, можно надѣяться, губернія будетъ имѣть удобный водный путь.

САМАРА. Губернское земское собраніе 16 января постановило: *благодарить за участіе въ борьбѣ съ голодомъ Красный Крестъ, частный кружокъ и русскую печать.*

САРАТОВЪ. За послѣднее десятилѣтіе торгово-промышленное и экономическое состояніе „Столицы Поволжья“ идетъ гигантскими шагами. Въ короткій промежутокъ времени здѣсь возникли: громадный волжскій стальной заводъ для выработки желѣза, чугуна и стали съ населеніемъ маленькаго городка, заводъ для выдѣлки гвоздей, писчебумажная фабрика; въ недалекомъ будущемъ предстоитъ сооруженіе грандіозной фабрики „акціонернаго общества саратовской бумаго-прядильной мануфактуры“ правленіе котораго состоитъ большею частью изъ представителей мѣстнаго купечества. Однако, пальму первенства въ развитіи

слѣдуетъ отдать мукомольной промышленности: въ настоящее время въ Саратовѣ находится 14 паровыхъ мельницъ, не считая трехъ, которыя будутъ открыты въ началѣ будущаго года; на всѣхъ мельницахъ ежегодно перерабатывается зерноваго хлѣба около 16.000.000 пудовъ. Вмѣстѣ съ этимъ наблюдается и огромный ростъ самого Саратова. „Строительная горячка“ съ одинаковою силою свирѣпствуетъ во всѣхъ слояхъ общества. Воздвигаютъ дома купцы, аптекари, доктора. О размѣрахъ построекъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Около Саратова расположено до 20 кирпичныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ ежегодно свыше 40 милл.. шт. кирпича. И несмотря на это, въ кирпичѣ все таки чувствовался сильный недостатокъ, и онъ доставляется со стороны, зимой даже изъ-за Волги. Дома выростаютъ, какъ грибы послѣ дождя. Но горько разочаровался бы тотъ, кто на основаніи этого заключилъ-бы о дешевизнѣ квартиръ въ Саратовѣ. Цѣны на нихъ стоятъ „твердо“, и при этомъ, за всякій ремонтъ, за всякое новое удобство, вродѣ проведенія воды, увеличивается квартирная плата.

Въ постройкахъ отъ частныхъ предпринимателей не отстаетъ и городъ. Настоящею осенью отстроено зданіе для общественныхъ мѣстъ, городского банка, библіотеки и т. п. Одинъ огромный залъ въ немъ предназначенъ спеціально для народной аудиторіи. Зданіе очень красиво и имѣетъ въ длину 49 саженъ.

ЦАРИЦЫНЪ. Неурожай хлѣба въ большей части царицынскаго уѣзда, особенно же въ его сѣверныхъ волостяхъ, сказался массовымъ стремленіемъ деревенскаго населенія въ ближайшіе города, въ надеждѣ на случайные заработки. Деревни оставляетъ не только взрослое мужское населеніе, но и подростки и женщины. Большинство стремится въ Царицынъ, какъ ближайшій промышленный центръ; но здѣсь ему приходится горько разочаровываться въ своихъ надеждахъ такъ какъ съ окончаніемъ навигаціи спросъ на чернорабочихъ падаетъ до возможнаго mini mum'a; фабрики же и заводы, оперирующіе съ постояннымъ контингентомъ рабочихъ, завалены предложеніемъ услугъ и конкуренція между рабочими понижаетъ заработокъ на столько, что заработной платы едва хватаетъ рабочему на харчи и одежду съ обувью, которая, по самымъ условіямъ заводской работы, изнашивается необыкновенно скоро. Женскому населенію попасть на постоянныя занятія въ прислуги также очень затруднительно, случайныя же работы выпадаютъ крайне рѣдко. Въ нашемъ уѣздѣ кустарные промыслы совершенно отсутствуютъ, другихъ работъ также нѣтъ. Въ годы урожая зимнее время пропадаетъ для сельскаго населенія совершенно непроизводительно; но этотъ недостатокъ заработка переносится потому, что у населенія есть свой хлѣбъ. Теперь же послѣ цѣлаго ряда недородовъ населеніе не собрало даже сѣмянъ, и выбитое изъ колеи и гнимое голодомъ, сельское населеніе хлынуло изъ насиженныхъ мѣстъ въ разныя стороны безъ яснаго представленія о своемъ будущемъ, безъ плана подчиняясь стихійному импульсу. Въ борьбѣ съ безработицей пришлое населеніе сбываетъ послѣднюю одежду, теряетъ силу, и, лишаясь энергіи, а часто и здоровья, оставляетъ негостепріимный городъ и Христовымъ именемъ возвращаются на родину, пополняя собою число ѣдоковъ, которымъ и безъ нихъ нечего есть.

СОЛИКАМСКЪ, пермской губ. Въ окрестностяхъ Соликамска находятся громадныя болота, богатыя торфомъ. Болота эти до 1899 г. не разрабатывались, вслѣдствіе отсутствія у насъ предпріимчивыхъ лицъ. Но лѣсной пожаръ 1898 г., зажегшій торфяное болото,—которое горѣло болѣе мѣсяца, несмотря на всѣ принимаемыя противопожарныя мѣры, и доказало этимъ свою доброкачественность, какъ горючаго матеріала,— побудилъ одного изъ соликамцевъ К. А. Садовскаго, заняться эксплоатаціей торфяника для топлива. Минувшимъ лѣтомъ Садовскій началъ разрабатывать соликамскія болота и вновь убѣдился въ прекрасныхъ качествахъ заключающагося въ нихъ горючаго матеріала который въ заводскомъ производствѣ можетъ замѣнить древесное топливо. Это имѣетъ особенное здѣсь значеніе, потому что цѣна на лѣсные матеріалы въ пермской губ. очень поднялась вслѣдствіе чрезмѣрнаго истребленія лѣсовъ, на нужды заводской промышленности (солеваренія) и пароходства. При упадкѣ въ Соликамскѣ экономической и промышленной жизни, массы горожанъ уходятъ на уральскіе желѣзодѣлательные заводы и золотые пріиски (особено въ Богословскій округъ). Новое предпріятіе Садовскаго дастъ возможность части мѣстнаго населенія кормиться дома. Выгодныя и льготныя условія, на какихъ казна и городъ уступаютъ болота г. Садовскому, даютъ не мало шансовъ новому предпріятію. Нѣкоторые солепромышленники съ своей стороны обѣщаютъ на будущій годъ замѣнить употребляемые при солевареніи дрова торфомъ, одинъ изъ нихъ уже сдѣлалъ Садовскому заказъ на 5,000 куб. с. торфа. Переходъ на торфъ даетъ новый толчекъ солеваренію, такъ какъ при дороговизнѣ дровъ соль обходится слишкомъ дорого. Распространеніе торфа въ заводской промышленности, кромѣ того, ограничитъ истребленіе лѣсовъ.

Кушкинскій постъ Закаспійской области.

Конечный пунктъ Мургабской вѣтви Средне-Азіатской (бывшей Закаспійской) желѣзной дороги лежитъ на берегу рѣки Кушки, притока р. Мургаба, среди двухъ невысокихъ горныхъ хребтовъ—отроговъ Паропамиза въ 100 верстахъ отъ Герата; мѣстоположеніе дѣлаетъ этотъ постъ хорошо защищенной крѣпостью.

Желѣзная дорога уже на станціи Ташъ-Копрю отступаетъ отъ теченія рѣки Мургаба вправо и направляется по теченію рѣки Кушки все время дѣлая довольно замѣтный подъемъ на предгорья Паропамиза. Рѣка Кушка, какъ горная, обнаруживаетъ необыкновенныя колебанія уровня воды, будучи весною весьма многоводной и быстротечной, а лѣтомъ и осенью пересыхая въ нижнемъ и частью среднемъ теченіи: вода сохраняется постоянно выше кр. Кушки и ниже на нѣсколько десятковъ верстъ до желѣзнодорожной станціи Калаи-Моръ, гдѣ рѣчка исчезаетъ подъ землею.

Неспѣша движется почтовый поѣздъ отъ Ташъ-Копрю, еще достраивающейся станціи, къ Кушкѣ; добрую половину ночи проходитъ онъ разстояніе менѣе 100 верстъ и наконецъ около 8 часовъ утра прибываетъ на ст. Кушку. Еще издали замѣтны большое оживленіе, не мало публики и особенно множество военныхъ—солдатъ и казаковъ около товарныхъ вагоновъ: это съ характерными пѣснями возвращались домой, отбывъ службу, кубанскіе казаки; взаимныя угощенія, братанія и обниманія и громкое „ура“ дополняли картину проводовъ; здѣсь же у горной гряды ютились временныя досчатыя постройки желѣзнодорожной станціи.

Было ясное теплое сентябрское утро (14-го сентября), издали доносился звонъ колоколовъ кушкинской церкви, своими бѣлыми стѣнами возвышавшейся надъ постройками обывателей Кушки; эта единственная церковь на протяженіи всего оазиса отъ Мерва до Кушки (400 в.), не считая двухъ церквей въ Мервѣ.

Къ услугамъ пассажировъ были готовы дилижансъ и единственный извозчикъ, который нѣсколько разъ возвращался изъ крѣпости, перевозя терпѣливо ждавшихъ пассажировъ. Не успѣлъ я выйти изъ вагона какъ точно изъ земли выросъ жандармъ передо мною и попросилъ мои документы; здѣсь строгости военнаго положенія, и всѣ, особенно вновь пріѣзжающіе, находятся подъ бдительнымъ наблюденіемъ. Одинъ англичанинъ пріѣхалъ сюда, принявъ видъ корзинщика (дѣлающаго желѣзныя плетеныя корзины), но когда начальникъ гарнизона допрашивалъ его, у него не оказалось ни машинокъ, ни проволокъ; онъ путался въ отвѣтахъ, говорилъ, что проволоки купитъ во всякомъ селеніи, тогда какъ нигдѣ на 200 верстъ нѣтъ селеній и проволоки не продаютъ. По разслѣдованіямъ оказалось, что онъ все время ѣхалъ на паровозѣ и останавливался почти на каждомъ изъ большихъ депо по Закаспійской жел. дорогѣ. Его посадили на двѣ недѣли на гауптвахту и затѣмъ выслали.

Другой англичанинъ пробрался на Кушкинскій постъ со стороны Индіи черезъ Афганистанъ, переряженный въ костюмъ богомольца-мусульманина. Когда начальникъ гарнизона допрашивалъ его, онъ назвалъ себя хлѣбопашцемъ; но бѣлыя, мягкія руки выдали его; тогда онъ сказалъ, что идетъ на богомолье въ Мешедъ въ Персію; его выслали въ этомъ направленіи.

Въ верстѣ отъ желѣзнодорожной станціи начинаются постройки (лавки) кушкинскаго поста, которыя идутъ въ двѣ—три улицы; на главной улицѣ мануфактурныя и др. лавки, чайныя и харчевни, содержимыя главнымъ образомъ армянами и выходцами съ Кавказа; на боковыхъ улицахъ сартовскія чайханы и ошпас-хана (поварни). Далѣе улица поднимается на холмъ, на которомъ расположены церковь домъ начальника гарнизона, квартиры военныхъ служащихъ, лазарета, на окружающихъ горахъ—пикеты и батареи и пр. Около церкви и на нѣкоторыхъ улицахъ древесныя насажденія, появившіяся въ этой мѣстности исключительно съ приходомъ русскихъ. Былъ праздничный день, и мѣстечко выглядѣло оживленно: около лавокъ и харчевенъ толпились солдаты и казаки—главное населеніе Кушкинскаго поста, и среди нихъ армяне, сарты, афганцы, салгиры (туркменскій родъ) появляющіеся здѣсь исключительно съ торговыми цѣлями. Но общее впечатлѣніе Кушкинскій постъ производитъ какъ уголокъ Россіи, что такъ пріятно послѣ долгихъ странствованій по оазису среди инородцевъ.

Лихорадки—бичъ такого благословеннаго оазиса, какъ Мервскій. Особенно ужасна была эпидемія въ 1891—1892 годовъ и затѣмъ въ 1896 году. До конца 80-хъ годовъ XIX столѣтія въ этой мѣстности не имѣли понятія о лихорадкахъ; одни объясняютъ возникновеніе эпидеміи разливами рѣки Мургаба и происшедшимъ вслѣдствіе этого заболачиваніемъ почвы, но разливы и болота бывали и прежде; другіе объясняютъ, что это есть какая-то передвигающаяся эпидемія, которая началась въ Пендинскомъ приставствѣ и на Кушкѣ и корни которой могли быть въ Афганистанѣ, а затѣмъ стала передвигаться на сѣверъ: разыгралась въ Іолатанѣ, затѣмъ въ Мервѣ, появилась отчасти въ Асхабадѣ и наконецъ вспыхнула въ Ташкетѣ и Самаркандѣ.

Русская администрація принимала и принимаетъ энергичныя мѣры для борьбы съ эпидеміей, населенію въ изобиліи раздавалась хина, что повело къ ослабленію болѣзни; въ настоящее время фельдшера на Кушкѣ и въ поѣздахъ по Мургабской вѣткѣ удостовѣряютъ значительное уменьшеніе числа болѣющихъ лихорадкой. Они же разсказываютъ, что безплатно раздаваемая хина стала предметомъ эксплоатаціи со стороны работающихъ на желѣзной дорогѣ персовъ и армянъ. —„Пошелъ прочь“, сердито окрикнулъ однажды фельдшеръ подошедшаго къ вагону перса и просившаго хины.—„За что вы прогнали его?“, спросилъ я. „А это обманщики: притворяются больными, собираютъ у нашего брата хину и продаютъ ее задорого въ Текинскихъ и Сарыкскихъ аулахъ. Продувныя бестія—эти персы; не будь они персами, если не стянутъ чего-нибудь въ вагонахъ или гдѣ что плохо лежитъ; совсѣмъ не то—туркмены: не только что воровать что-нибудь—они если находятъ потерянныя вещи, непремѣнно сами доставляютъ приставу“. (Н. В.).

ПО РОССІИ.

ВЛАДИВОСТОКЪ. На нашу дальнюю окраину прибываетъ ежегодно масса офицеровъ съ семьями, обыкновенно совершенно незнакомыхъ съ условіями здѣшней жизни и потому будетъ небезполезнымъ ознакомить съ этими условіями моихъ далекихъ коллегъ. Начнемъ съ быта холостого офицера. Въ самомъ Владивостокѣ живется не худо. Обыкновенно холостякъ устраивается въ отдѣльной комнатѣ при казармѣ, за что съ него квартирныхъ денегъ не удерживается. Затѣмъ, соединясь по нѣсколько человѣкъ, офицеры имѣютъ общій столъ и хозяйство; готовитъ обыкновенно вѣстовой, ранѣе обученный у какого-нибудь семейнаго офицера, или берутъ повара-китайца, который стоитъ 15 руб. въ мѣсяцъ. Другіе нанимаютъ комнату со столомъ; наконецъ, нѣкоторые столуются въ военномъ или морскомъ собраніяхъ, гдѣ столъ обходится очень дешево: обѣдъ и ужинъ около 20 руб. въ мѣсяцъ. Изъ морского собранія даже отпускаютъ обѣды на домъ. Провизія очень дешева. Мясо манчжурскаго скота получается по контракту отъ подрядчика и стоитъ 12,5 коп. фунтъ; яйца отъ 1,50—2,50 сотня; рѣдко 3 рубля. Зелень и овощи дешевы и имѣются круглый годъ. Картофель 40 коп. пудъ. Керосинъ 1,75 пудъ. Березовыя дрова отъ 6—7 руб. Молоко 10 коп. бутылка. Молочные продукты дороги и ихъ трудно достать. Сахаръ 18—19 к. фунтъ; свѣчи 25 коп. Кухонное, такъ назыв., «сибирское масло» 45 к. фунтъ. Чай теперь, съ введеніемъ пошлины, вздорожалъ, но все-таки дешевле, чѣмъ въ Петербургѣ. Бичемъ незанятого службой времени холостыхъ офицеровъ является вино и карты; эти два фактора особенно развиты въ окрестностяхъ Владивостока, гдѣ абсолютно не имѣется никакихъ развлеченій. Жизнь течетъ изо дня въ день, подобно разъ заведенной машинѣ. Для облегченія службы офицера дается по истеченіи 3 лѣтъ службы шестимѣсячный отпускъ, но имъ пользуются сравнительно рѣдко, вслѣдствіе дороговизны пути. Въ самомъ Владивостокѣ имѣются вышеупомянутыя морское и военное собранія, гдѣ часто устраиваются мѣстнымъ драматическимъ кружкомъ благотворительные спектакли и концерты; плата за входъ общедоступная 1 р. 10 коп., включая благотворительный сборъ; послѣ концерта обыкновенно бываютъ танцы, имѣется также очень приличный театръ, освѣщаемый электричествомъ, гдѣ даются оперетка, драма и даже опера, но для послѣдней составъ труппы слабъ. Зимой устраивается катокъ, гдѣ играетъ музыка; лѣтомъ музыка по извѣстнымъ днямъ играетъ въ адмиральскомъ саду, который въ эти дни открытъ для публики. Бытъ семейнаго офицера отличается большой замкнутостью, сосредоточностью въ нѣдрахъ семьи. Встрѣчаются, обыкновенно, на вечерахъ въ собраніяхъ; общественная жизнь вообще развита слабо, хотя постепенно начинаетъ развиваться. Квартиры въ городѣ очень дороги, да кромѣ того часто ихъ и не бываетъ, такъ что семейному на первыхъ порахъ приходится довольно тяжело. Но для пріѣзжающихъ на первое время гостепріимно открываетъ двери своей квартиры мѣстный крупный торговый домъ Кунстъ и Альберсъ, помѣщеніе безплатно. Затѣмъ семейный офицеръ или тоже устраивается при казармѣ, или получаетъ казенную квартиру. Хуже всего въ этомъ отношеніи поставлены артиллеристы. Главная часть артиллеріи сосредоточена противъ города черезъ бухту. Квартиръ очень мало, попадать въ городъ на вечера, особенно съ семьей и въ зимнее время, затруднительно. Для полноты очерка прибавимъ еще, что во Владивостокѣ имѣется обширная библіотека при морскомъ собраніи и сносная частная библіотека Горохова. Библіотеки же, находящіяся въ частяхъ войскъ, по подбору книгъ оставляютъ желать много лучшаго.

ХАРЬКОВЪ. Въ донецкомъ бассейнѣ лично распоряжается министръ путей сообщенія упорядоченіемъ желѣзнодорожнаго движенія. Съ октября до перваго января недовывезено дорогами минеральнаго топлива свыше 22000 вагоновъ.

НОВГОРОДЪ. Въ экстренномъ дворянскомъ собраніи 14 января доложено, что потомокъ генералиссимуса Суворова, Молоствовъ, отказался продать заповѣдное село Кончанское, но свѣтелку великаго полководца даритъ безвозмездно дворянству для увѣковѣченія памяти мѣстнаго дворянина-героя. Въ заключеніе дворянство единогласно постановило: повергнуть къ стопамъ Монарха вѣрноподданическія чувства и безпредѣльную благодарность за высокую милость, дарованную сословію облегченіемъ воспитанія дворянскаго юношества. Чтеніе депеши закончилось громовымъ „ура“.

ТАШКЕНТЪ. Телеграфируютъ отъ 14 января, что свирѣпствуютъ небывалыя мятели. Вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ на средне-азіатской желѣзной дорогѣ движеніе прервано; на многихъ участкахъ въ Ташкентѣ уже два дня ни откуда не приходитъ почта; 12 января морозы достигли небывалой суровости.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

На послѣднемъ общемъ собраніи калужскаго общества сельскаго хозяйства принятъ докладъ г. Афанасьева объ устройствѣ въ 1890 г. въ Калугѣ областной выставки молочнаго хозяйства и о созывѣ при ней съѣзда сельскихъ хозяевъ и маслодѣловъ. Остановка только за средствами. Выставка, съѣздъ и печатный органъ при ней будутъ осуществлены только тогда, когда министерство земледѣлія окажетъ въ этомъ полезномъ для края дѣлѣ какую-либо денежную помощь.

Объ А. П. Чеховѣ, живущемъ на южномъ берегу Крыма, сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія. Даровитый писатель всецѣло занятъ въ настоящее время дѣломъ предпринятой имъ санаторіи для чахоточныхъ. На это симпатичное дѣло откликнулось множество сочувствующихъ, готовыхъ помочь, кто трудомъ, кто средствами. А. П. чувствуетъ себя нынѣшней зимой въ Ялтѣ такъ хорошо, что рѣшилъ, слѣдуя совѣту врачей, оставаться здѣсь безвыѣздно до весны.

Интересъ сельскихъ обществъ къ народнымъ училищамъ увеличивается настолько, что одно изъ нихъ въ харьковскомъ уѣздѣ избрало особыхъ счетчиковъ для провѣрки денежныхъ книгъ попечителя училища изъ крестьянъ, о чемъ раньше нисколько не безпокоилось. Это же самое общество постановило на нужды училища отдавать всѣ доходы съ ярмарочной площади, расположенной на землѣ крестьянъ, которые употреблять на покупку школьныхъ пособій, мебели и пр.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Англо-трансваальская война.

Буры, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтили обходную колонну генерала Уоррена такъ же, какъ встрѣтили они генерала Буллера на позиціяхъ Колензо... Уорренъ потерялъ 2300 человѣкъ и 17 орудій; дивизія его уже неспособна къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Генералъ Буллеръ, спасаясь отъ окончательной катастрофы, поспѣшилъ переправиться обратно на южный берегъ р. Тугелы, чтобы занять у Фрера или Искорта болѣе безопасную позицію...

Значеніе битвы подъ Ледисмитомъ 8—11 января громадно. Вѣсы военнаго счастія склонились на сторону буровъ. Теперь нужно ожидать поголовнаго востанія африкандеровъ не только капской, но и натальской колоніи; вѣра буровъ въ силу своего оружія и свѣтлое будущее окончательно укрѣпилась, а каждый шагъ отступленія арміи Буллера свидѣтельствуетъ о слабости и неспособности англичанъ къ активнымъ дѣйствіямъ.

Можно съ увѣренностію теперь сказать что ближайшій планъ дѣйствій англійскаго главнокомандующаго Робертса будетъ заключаться въ сосредоточеніи всѣхъ разбитыхъ и разрозненныхъ отрядовъ Буллера, Френча, Метуэна и общемъ движеніи ихъ на Блюмфонтенъ, столицу Оранжевой республики.

Кимберлей и Ледисмитъ нынѣ предоставлены своей судьбѣ... Но вотъ вопросъ, насколько удастся старому англійскому фельдмаршалу собрать эти разбросанные по Наталю и Капской колоніи отряды? Генералъ Жуберъ вѣдь не будетъ сидѣть сложа руки... Вѣроятно, сейчасъ онъ по пятамъ преслѣдуетъ генерала Буллера, въ то время, какъ генералъ Кронье форсированнымъ маршемъ спѣшитъ обратно къ Моддеръ-Риверу, чтобы закончить свои счеты съ лордомъ Метуэномъ...

Подвижность буровъ—вотъ самое страшное оружіе для англійскихъ отрядовъ, и гдѣ бы послѣдніе не появились, они всегда встрѣтятъ превосходныя силы непріятеля.

Военный.

„Женевская Газета“ напечатала письмо, въ которомъ даются интересныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлалось въ Ледисмитѣ въ первыхъ числахъ декабря. Вотъ его содержаніе:

«Іоганнесбургъ, 6 декабря 1899 года. Вчера я провелъ вечеръ въ обществѣ нѣсколькихъ друзей и одного молодого человѣка изъ Крюгерсдорпа; онъ былъ въ отпуску на нѣсколько дней и только что прі-

ѣхалъ изъ Ледисмита или, вѣрнѣе, съ линіи бурскихъ войскъ, расположенныхъ вокругъ этого города. Лагерь его отряда находится около желѣзной дороги, съ сѣверной стороны. Все, что онъ намъ разсказывалъ, было очень интересно.

«Наканунѣ его отъѣзда, четыре дезертира, ирландцы, явились въ бурскій лагерь, счастливо пробравшись чрезъ англійскія линіи. Они разсказывали, что тифъ и дезинтерія производятъ сильное опустошеніе въ рядахъ англійскихъ войскъ. Поля, окружающія укрѣпленія и даже улицы, усѣяны трупами быковъ и лошадей, которые заражаютъ воздухъ зловоніемъ. Такъ какъ непріятельскія ядра падаютъ безпрестанно, зарываніе этихъ труповъ представляетъ большія затрудненія, и ихъ оставляютъ гнить подъ палящими лучами африканскаго солнца. Въ виду того, что у англійскаго гарнизона сильный недостатокъ въ фуражѣ, скотъ, составляющій главное его продовольствіе, приходится выгонять на тощій газонъ за чертой укрѣпленій. Это представляетъ интересный спортъ для бурскихъ артиллеристовъ, такъ какъ здѣсь дѣло касается съѣстныхъ припасовъ. Задача состоитъ въ томъ, чтобы, когда стадо немного отойдетъ отъ города, пустить нѣсколько ядеръ между скотомъ и городомъ; испуганныя животныя бросаются бѣжать по направленію къ бурскимъ укрѣпленіямъ, гдѣ ихъ ловятъ съ большимъ искусствомъ. Около тысячи головъ было такимъ образомъ перехвачено, чѣмъ уменьшаются запасы осажденныхъ, которые ничего не могутъ подѣлать противъ этого маневра, если не хотятъ уморить свой скотъ съ голода. Конечно, при этомъ значительное количество скота остается убитымъ разорвавшимися бомбами.

Генералъ Уайтъ не хочетъ слышать о капитуляціи; онъ клянется, что не сдастся до тѣхъ поръ, пока не разстрѣляетъ послѣднихъ зарядовъ, и пока въ городѣ не будетъ съѣденъ послѣдній кусокъ хлѣба. Полковникъ Родсъ, Dr. Джемсонъ и майоръ Уиллогби, всѣ трое находятся среди осажденныхъ, побуждая ихъ къ безнадежному сопротивленію; они всѣ трое были помилованы Крюгеромъ послѣ побѣды подъ Іоганнесбургомъ. Съ нихъ было взято слово, что они никогда не подымутъ оружія противъ Трансвааля. Такъ какъ они не сдержали своего слова, то вполнѣ сознаютъ, какая участь ожидаетъ ихъ, если капитуляція предастъ ихъ въ руки буровъ.

Китай. Изъ Пекина въ Лондонъ телеграфировали, что 14 января изданъ императорскій эдиктъ, коимъ объявляется, что императоръ по разстроенному здоровью не въ состояніи управлять государственными дѣлами и что Пу-Чунъ, сынъ принца Туанъ, провозглашенъ наслѣдникомъ престола. Изъ эдикта вытекаетъ, что вдовствующая императрица намѣревается принудить императора Куангъ-Су отречься отъ престола къ началу китайскаго новаго года, хотя это и встрѣтитъ, вѣроятно, сильное сопротивленіе со стороны нѣкоторыхъ придворныхъ круговъ. Эдиктъ, правда, не равносиленъ полному отреченію Куангъ-Су отъ престола, но дѣло въ томъ, что въ высшихъ китайскихъ кругахъ полагаютъ, что это вопросъ ближайшаго будущаго, такъ какъ вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ не умолкаютъ слухи о намѣреніи вдовствующей императрицы довести свой планъ до конца.

Въ тотъ же день въ Лондонѣ изъ Шанхая была получена телеграмма, что «По полученнымъ тамъ извѣстіямъ, Куангъ-Су, подписавъ декретъ и выразивъ вдовствующей императрицѣ благодарность, покончилъ прошлой ночью жизнь самоубійствомъ. Никакихъ шаговъ иностранные посланники еще не предпринимали». Телеграмма отъ сегодняшняго числа передаетъ, что въ Пекинъ прибылъ уже отрядъ французской морской пѣхоты.

По слухамъ, новый престолонаслѣдникъ будетъ провозглашенъ императоромъ подъ именемъ Чикуана. На сѣверѣ населеніе, повидимому, безучастно; на югѣ безпорядки.

Турція.—4 января, въ 15 день мѣсяца рамадана въ Константинополѣ съ обычною торжественностью происходила ежегодная церемонія поклоненія плащу Магомета), о которой турецкія газеты сообщаютъ слѣдующія подробности. Въ этотъ день, къ полудню, въ роскошной каретѣ, запряженной четверкою лошадей, султанъ выѣхалъ изъ Ильдизъ-Кіоска и спустился къ набережной Долмабахче, имѣя предъ собою принца Вюрханъ-эддина и дворцоваго коменданта гази Османъ-пашу. Оттуда, на императорской яхтѣ султанъ отправился къ набережной дворца Топъ-Чапу, куда онъ прибылъ чрезъ полтора часа. На яхтѣ султана сопровождали гази Османъ-паша, военный министръ Али-Риза-паша, начальникъ генеральнаго штаба Шакиръ-паша, морской министръ Гассанъ-паша, фельдцейхмейстеръ Зеки-паша; первый секретарь султана Тахсинъ-бей и два камергера: Рагибъ и Фаигъ-беи. Султанскую яхту сопровождали особый паровой катеръ константинопольскаго портоваго начальства и другіе паровые катера, на которыхъ находились высшіе государственные и придворные чины. Когда султанъ сошелъ на берегъ, на башнѣ дворца Багдадъ-Кіоскъ былъ поднятъ императорскій штандартъ, и султанъ въ каретѣ, запряженной парой лошадей, направился къ третьимъ воротамъ, гдѣ его встрѣтили высшіе чины двора Топъ Гапу. Выйдя изъ кареты, султанъ пѣшкомъ дошелъ до самаго Багдадъ-Кіоска, откуда послѣ непродолжительнаго отдыха, въ сопровожденіи торжественной процессіи отправился въ залъ, гдѣ находится священный плащъ пророка. Къ 3 часамъ дня султанъ собственноручно открылъ плащъ и приложился къ нему съ величайшимъ благоговѣніемъ. Затѣмъ, по его повелѣнію, поочередно прикладывались къ плащу великій визирь шейхъ-уль-исламъ, всѣ министры, высшіе чины и множество именитыхъ турокъ, изъ которыхъ каждый получилъ въ подарокъ по одному шитому золотомъ платку, окаймленному религіозными надписями. По окончаніи этой церемоніи, султанъ въ томъ же залѣ совершилъ вечернюю молитву, а затѣмъ, войдя опять въ Багдадъ-Кіоскъ, прослушалъ молебствія. Въ то же время, чрезъ командира 2 армейскаго корпуса Шевкетъ-пашу и чрезъ другихъ высшихъ чиновъ, были розданы денежные подарки нижнимъ воинскимъ чинамъ и бѣднымъ людямъ, съ провозглашеніемъ султану многолѣтія. Въ $5^1/_2$ часовъ пополудни султанъ спустился къ набережной Топъ-Чапу, оттуда на яхтѣ «Тешрифіе» доѣхалъ къ Долмабахче, а отсюда уже въ Ильдизъ-Кіоскъ. Во время поѣздки султана туда и обратно, всѣ стоявшіе на якорѣ у Топхане иностранные стаціонеры были украшены флагами. По обѣимъ сторонамъ улицъ, по коимъ слѣдовало торжественное шествіе, были разставлены шпалерами войска пѣшія и конныя, за которыми толпились учащіеся всѣхъ мусульманскихъ и христіанскихъ училищъ въ Константинополѣ вмѣстѣ со своими преподавателями, а также масса народу, привѣтствовавшая халифа шумными возгласами: «Надишахымъ чогъ яша» (да здравствуетъ падишахъ). До посѣщенія султана дворца Топъ-Чапу, мать султана, весь его гаремъ и принцы крови посѣтили означенный дворецъ и поклонились священному плащу.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Нижегородскій Окружный Судъ.

Вся минувшая недѣля была занята въ окружномъ судѣ разсмотрѣніемъ двухъ сенсаціонныхъ дѣлъ: съ 10 по 13 января слушалось дѣло объ убійствѣ управляющаго имѣніемъ г-жи Гортынской при с. Вторусскомъ, арзамасскаго у., Д. И. Комарова и съ 13 по 15 января дѣло объ убійствѣ кр. дер. Зелецыной, нижегородскаго у., Маркелла Овчинникова. Оба эти дѣла были уже разсмотрѣны судомъ: Комарова—6 апрѣля прошлаго г. и Овчинникова 19 декабря 1898 г., причемъ обвинявшіеся въ убійствѣ Комарова крестьяне с. Вторусскаго Алексѣй Ивановъ и Михаилъ Алексѣевъ Бѣловы оправданы, а изъ лицъ, обвинявшихся въ убійствѣ Овчинникова, крестьянка Арина Овчинникова была присуждена къ 8-лѣтней каторгѣ, мужъ же ея Павелъ Овчинниковъ былъ оправданъ. Правит. сенатомъ оба приговора были кассированы и затѣмъ произведено дополнительное слѣдствіе, результатомъ чего было привлеченіе къ суду: по дѣлу объ убійствѣ Комарова—тѣхъ же Михаила и Алексѣя Бѣловыхъ и по дѣлу объ убійствѣ Овчинникова—Арины, Павла и брата послѣдняго Андрея Овчинниковыхъ. Сущность названныхъ дѣлъ, какъ они выяснились въ засѣданіяхъ 10—15 января, состоитъ въ слѣдующемъ. Трупъ Д. И. Комарова былъ найденъ вечеромъ 24 октября 1898 года въ лѣсу, въ мелкомъ кустарникѣ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ хутора г-жи Гортынской, гдѣ Комаровъ проживалъ вдвоемъ съ своимъ лѣсникомъ Михаиломъ Бѣловымъ, и въ 3 саж. отъ дороги, ведущей съ хутора въ с. Рождественскій Майданъ. По объясненію Бѣлова, Комаровъ ушелъ съ хутора рано утромъ 22 октября на охоту—и дѣйствительно около трупа были найдены лежащими двуствольное ружье и др. принадлежности для охоты. Слѣдствіемъ было установлено затѣмъ, что Комаровъ былъ лишенъ жизни посредствомъ задушенія, что съ 3-хъ часовъ дня 21 октября Комаровъ оставался на хуторѣ только съ Михаиломъ Бѣловымъ и отцомъ его Алексѣемъ Бѣловымъ, уже давно, съ самого увольненія своего изъ лѣсниковъ, выражавшимъ угрозы противъ Комарова; что къ 21 октября у Комарова должно было скопиться до 700 р. денегъ по имѣнію, каковыя и были похищены; что Михаилъ Бѣловъ не заявлялъ объ исчезновеніи Комарова до 24 октября, отговариваясь, будто этого нельзя сдѣлать ранѣе истеченія 3-хъ дней, и что 21 октября поздно вечеромъ кр. Павелъ Селюховъ, собиравшій въ лѣсу сучья, видѣлъ, какъ Бѣловы везли трупъ Комарова и положили его тамъ, гдѣ онъ послѣ и былъ найденъ. Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей Бѣловы были признаны виновными въ убійствѣ Комарова съ цѣлью похищенія денегъ, но безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія и заслуживающими снисхожденія. Судъ приговорилъ ихъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 11 лѣтъ каждаго.

Маркеллъ Овчинниковъ былъ найденъ убитымъ въ своей кельѣ утромъ 2 января 1898 г., причемъ на трупѣ его оказалось 10 ранъ, соединенныхъ съ перерубомъ позвоночнаго столба и шейныхъ хрящей. Въ убійствѣ Маркелла Овчинникова повинилась священнику, а затѣмъ и суду, беременная

жена племянника его, Павла Овчинникова—Арина, но послѣ осужденія ея она заявила, что приняла на себя чужую вину и что въ дѣйствительности убили Маркелла Овчинникова мужъ ея Павелъ и братъ его Андрей. Слѣдствіемъ было установлено, между прочимъ, что Маркелъ Овчинниковъ имѣлъ деньги—до 500 р. и что эти деньги онъ хотѣлъ отказать на поморскія молельни и только по 20 р. племянникамъ, въ какомъ смыслѣ незадолго до убійства и былъ составленъ имъ проектъ духовнаго завѣщанія. Въ судебныхъ засѣданіяхъ 13—15 января виновность подсудимыхъ не была выяснена и, согласно вердикту присяжныхъ засѣдателей, судъ оправдалъ всѣхъ подсудимыхъ.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

Отмороженіе уха. Этотъ видъ отмороженія встрѣчается чаще всего.

Какъ только оно замѣчено, необходимо, по словамъ журнала «Народное Здравіе», тотчасъ приступить къ растиранію уха.

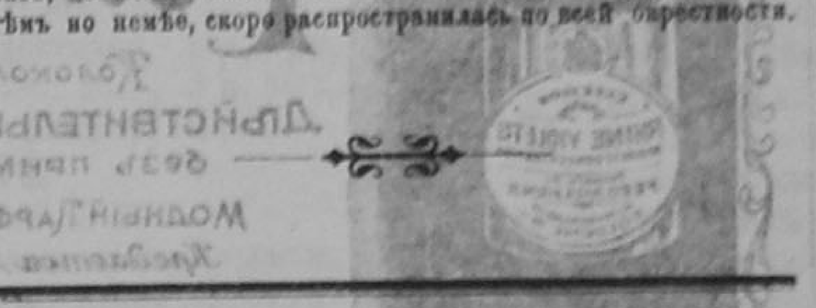
При появленіи припухлости, смазываютъ ухо жиромъ, вазелиномъ. Если болѣзненность очень велика, то смазываютъ пораженное ухо кокаиновою мазью. При болѣе сильной степени отмороженія пользуются мазью, состоящею изъ 2 частей таннина и 50 частей глицерина. Иногда мазь лучше дѣйствуетъ, если глицеринъ замѣнить столькими же частями камфарнаго спирта.

Если послѣ отмороженій остались шишки, то ихъ смазываютъ ежедневно по одному разу растворомъ, состоящимъ изъ 1 части чистаго іода и 40 частей коллодіума.

Подслащенное пиво и подслащенный отваръ листьевъ яблони для привлеченія вредныхъ насѣкомыхъ. Нѣкоторые, какъ извѣстно, рекомендуютъ для привлеченія въ ловушку вредныхъ насѣкомыхъ употреблять различные плодовые соки или желе. По свидѣтельству Шиллинга („Prakt. B."), дешевле и лучше употреблять съ той же цѣлью подслащенное пиво и подслащенный отваръ яблоневыхъ листьевъ. Къ свѣжему пиву прибавляютъ нѣкоторое количество сахара и оставляютъ въ тепломъ мѣстѣ дня на два, послѣ чего разливаютъ въ стаканчики и подвѣшиваютъ къ деревьямъ, которыя подлежатъ защитѣ отъ насѣкомыхъ: подслащенное пиво въ состояніи броженія дѣйствуетъ одуряюще на насѣкомыхъ. Еще сильнѣе въ состояніи броженія дѣйствуетъ отваръ листьевъ яблони. Для приготовленія такого отвара, берутъ полную горсть яблоневыхъ листьевъ, мелко нарѣзываютъ ихъ, обливаютъ полкружкой воды, кладутъ туда же полтора куска средней величины сахара и хорошенько уваривають до половины взятаго въ началѣ количества воды. Затѣмъ процѣживаютъ черезъ густое сито, при чемъ хорошенько отжимаютъ листья. Полученный буроватый настой оставляютъ въ теплой комнатѣ на нѣсколько дней, и, когда появится броженіе, разливаютъ въ стаканчики, которые и подвѣшиваютъ къ деревьямъ. Если желаютъ ускорить броженіе, то, разливъ жидкость по стаканчикамъ, какъ только она приготовлена, прибавляютъ по щепоткѣ дрожжей. По свидѣтельству Шиллинга, приготовленный по указанному способу отваръ сильно привлекаетъ насѣкомыхъ, которыя массами попадаютъ въ стаканчики-ловушки. Отъ дождей дѣйствіе отвара нисколько не ослабѣваетъ; время отъ времени, въ случаѣ испаренія, слѣдуетъ подливать въ стаканчики воды и выбирать наловленныхъ насѣкомыхъ (Н. Вр.)

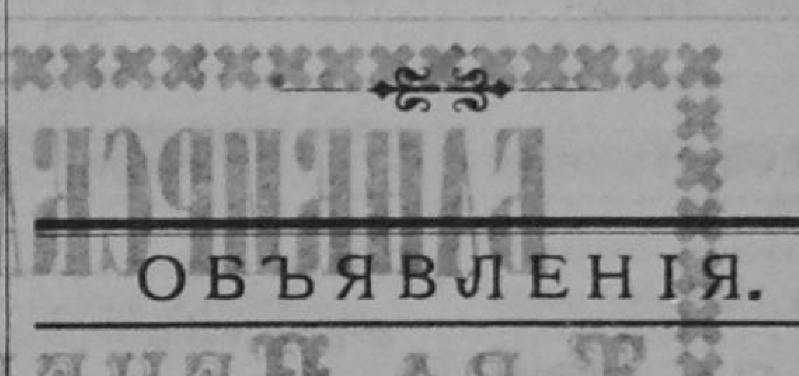
СМѢСЬ.

Упрямый покойникъ. Въ дер. Черномъ-Бродѣ,—какъ пишутъ въ „Варш. Днев." изъ Августова,—жили двѣ еврейскихъ семьи. Одинъ еврей умеръ, пришлось его везти въ Августовъ на кладбище. Лошади не было, а крестьяне не хотѣли везти. Наконецъ, одинъ согласился, но только за три рубля и притомъ ночью. Завернули покойника въ простыни, положили на возъ, еврей сѣлъ рядомъ съ крестьяниномъ, и „процессія" двинулась. Вдругъ въ лѣсу крестьянинъ, къ своему ужасу, замѣтилъ, что живой еврей куда-то исчезъ, а покойникъ сѣлъ и сидитъ. Мужикъ сразу бросился было даже бѣжать, но опомнился, взялъ колъ („клокицу") отъ воза и легонько толкнулъ покойника. Тотъ не пошевелился. Живой еврей также сдѣлался смѣлѣе и подошелъ къ возу, прося ударить крѣпче и положить покойника на возъ назадъ. Крестьянинъ исполнилъ требованіе и пустилъ въ ходъ клоницу нѣсколько разъ, но все безуспѣшно. Наконецъ, онъ подошелъ и посмотрѣлъ пристальнѣе, а затѣмъ вдругъ обернулся къ дрожавшему еще отъ страха еврею и потребовалъ я-5 рублей за заклинаніе. Еврей согласился на все. Крестьянинъ подошелъ къ лошади и сталъ толкать ее назадъ. Возъ постепенно катился назадъ, а также постепенно опускался на него мертвецъ. Наконецъ, все было окончено. Крестьянинъ пригласилъ еврея сѣсть на возъ. Тотъ предварительно освѣдомился, не встанетъ-ли опять покойникъ, и, получивъ торжественное увѣреніе, что все будетъ уже благополучно, усѣлся. Оказалось, что конецъ простыни попалъ въ колесо, которое вмѣстѣ со всею простыней потянуло за собой и покойника. Евреи заплатили 8 рублей и просили никому не говорить, что ихъ покойники могутъ вставать, но молва объ этомъ необыкновенномъ происшествіи, тѣмъ не менѣе, скоро распространилась по всей окрестности.

Содержаніе № 4.

Славленье Христа во дворцѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Вѣсти изъ столицъ.—Отъ Высочайше учрежденной коммиссіи о мѣрахъ предупрежденія борьбы съ чумной заразою.—Засѣданіе нижегородской городской думы 13 января.—Хроника.—Театръ и музыка, *А. С—ва.*—Корреспонденціи: Сормово, Арзамасъ, г. Балахна, с. Павлово, горбатов. у., дер. Козловецъ, макарьев. у.—Сельско-хозяйственный отдѣлъ, *Ф. П—скаго.*—Вѣсти изъ волжско-камскаго края.—Кушкинскій постъ Закаспійской области.—По Россіи.—Разныя извѣстія.—За границей.—Судебная хроника.—Полезные совѣты.—Смѣсь.—Объявленія.—Фельетоны: „Школа", стих. *С. Часкова.*—„Изъ далекаго дѣтства", *М—го.*—„Люди нижегородскаго Поволжья".—„У графа Л. Н. Толстого".—Маленькій фельетонъ, *Н.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПЬЕСЫ

всѣхъ авторовъ, русскихъ, малороссійскихъ, переводныя—современнаго и народнаго репертуара, а также историческія и ДѢТСКІЯ.

имѣется на лицо до 1000 пьесъ.

Между прочимъ пьесы А. Строева: 1) „Помирилъ" шут. въ 1 д. съ куплетами 50 коп., 2) „Женихъ на минуту"—или „Мщеніе особаго рода", святочная шут. въ 1 д. (однѣ женскія роли), 3) „Сонъ трагика" (великопостный сонъ трагика (почти вѣроятное происшествіе) ком. въ 1 д., 4) „Честное слово"—куплеты на современныя злобы дня, 5) „Роковое число" (проклятое число)—событіе одного дня въ 3 дѣйств. изъ чиновничьей жизни и др. того-же автора.

Пьесы продаются, отпускаются на прокатъ, новыя, и подержаныя (по желанію съ готовыми ролями). ЦѢНЫ ПЬЕСЪ отъ 10 КОП, до 2 р. 35 к. Высылаются по полученію задатка и наложнымъ платежомъ. Заказы телеграммами не принимаются.

Кромѣ того желающимъ высылаются руководства по устройству ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ—по выбору пьесъ и руководства драматическаго искусства, а также всѣ книги, касающіяся театра и драматическаго искусства.

Рекомендуются: переписчики пьесъ, режиссеры, суфлеры, декораторы, артистки и артисты и опытные преподаватели драматическаго искусства. Даются всевозможныя справки по устройству спектаклей. Покупка пьесъ (кромѣ рукописныхъ) и всякихъ книгъ касающихся театра и драматическаго искусства. На отвѣтъ прилагать почтовую марку. Личныя объясненія съ 5 ч. дня до 7 в. вечера. Подробные объявленія и каталоги высылаются по первому требованію безплатно и немедленно. Адресъ: Нижній-Новгородъ, Новая ул., д. Пономаревой, № 32, кв. № 5. Отдѣленіе газеты „Приложеніе" къ Вят. Губ. Вѣдомостямъ. —18

ОТЪ РЕДАКЦІИ „НИЖЕГОРОДСКИХЪ ГУБ. ВѢДОМОСТЕЙ".

Съ 1-го января 1900 года неоффиціальная часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" будетъ выходить еженедѣльно по такой-же обширной программѣ, какъ это было въ прошломъ 99 году. Въ эту программу войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Статьи по мѣстнымъ, общественнымъ, а также педагогическимъ, экономическимъ, санитарно-гигіеническимъ и др. вопросамъ.
2) Телеграммы (выдающіяся по своему содержанію) Россійскаго Телеграфнаго Агентства.
3) Вѣсти изъ столицъ.
4) Хроника городской, ярмарочной и губернской жизни.
5) Театральныя замѣтки.
6) Корреспонденціи.
7) Изъ газетъ и журналовъ.
8) Новости науки, литературы и искусства.
9) Фельетонъ: беллетристическія произведенія въ прозѣ и стихахъ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя произведенія, этнографическіе и историческіе очерки; научный фельетонъ и проч.
10) Иностранныя извѣстія.
11) Полезныя свѣдѣнія.
12) Смѣсь.
13) Справочный отдѣлъ.
14) Иллюстраціи.
15) Объявленія и рекламы.

„Нижегородскія Губ. Вѣдомости" будутъ выходить 1 разъ въ недѣлю, по средамъ, въ объемѣ отъ 10 до 20-ти страницъ. Подписная цѣна на неоффиціальную часть: съ доставкою на домъ въ Н.-Новгородѣ и пересылкой за годъ 4 руб., за $1/2$ года 2 руб. 50 к.; вмѣстѣ съ оффиціальною частью (полный нумеръ)—за годъ 6 руб., съ пересылкою и доставкою, за $1/2$ года 4 р.

Редакторъ неоффиціальн. отдѣла *Г. П. Демьяновъ.*

Адресъ редакціи: Кремль, губ. типографія.

Съ 1-го ноября 1899 г.

въ С.-Петербургѣ будетъ выходить

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

безъ предварительной цензуры

„СѢВЕРНЫЙ КУРЬЕРЪ".

		На годъ.	На 6 м.	На 1 м.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:	въ Россіи	10 руб.	5 руб.	1 руб.
	за границу	14 „	7 „	2 „

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка на четыре срока
—по 2 р. 50 к. Лица, подписавшіяся на весь 1900 г., полу-
чаютъ газету безплатно въ текущемъ году. Подписка принимает-
ся во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ ре-
дакціи: **С.-Петербургъ, Бол. Морская ул., 5 (отъ 12 до
4 час. дня).**

Въ основу своего міросозерцанія „Сѣверный Курьеръ" по-
лагаетъ идею единства европейской цивилизаціи, не исключающей
началъ національной самобытности, и ставитъ своей цѣлью добро-
совѣстное и безпристрастное изученіе русской жизни и освѣщеніе
ея въ духѣ справедливости и развитія гражданственности. Въ
этомъ смыслѣ „Сѣверный Курьеръ" направитъ всѣ усилія, чтобы
быть вѣрнымъ выразителемъ прогрессивныхъ стремленій наиболѣе
отзывчивой части русскаго общества. Придавая огромное значе-
ніе совершающейся въ Россіи экономической эволюціи въ области
земледѣлія и промышленности, „Сѣверный Курьеръ" будетъ вни-
мательно слѣдить какъ за самымъ процессомъ эволюціи въ обла-
сти, такъ и за всѣми происходящими на этой основѣ измѣненія-
ми въ духовной жизни народа, всюду выдвигая надъ узко-эгои-
стическими личными и групповыми интересами благо и интересы
трудящихся массъ безъ различія сферы приложенія ихъ труда.
Серьезное вниманіе будетъ удѣлено выясненію и установленію
правильныхъ отношеній между центромъ и окраинами на основѣ
полнаго признанія и уваженія правъ личности, національности и
началъ вѣротерпимости. „Сѣверный Курьеръ" вѣритъ въ необхо-
димость органическаго роста областнаго начала, желательность
дальнѣйшаго расширенія сферы общественной самодѣятельности и
потому отведетъ подобающее мѣсто вопросамъ земскаго и город-
ского самоуправленія, областнымъ интересамъ и нуждамъ. Не
меньшее значеніе придаетъ газета успѣхамъ русской школы и
просвѣщенія и въ этой области поставитъ своей задачей спло-
ченіе и объединеніе усилій разрозненныхъ дѣятелей на просвѣти-
тельномъ поприщѣ. Серьезное вниманіе будетъ удѣльно интересамъ
науки, искусства и литературы.

Издатель Кн. В. В. Барятинскій.

Редакторы: { Кн. В. В. Барятинскій.
К. И. Арабажинъ. 3—3

XXV г. Открытіе подписки на 1900 годъ XXV г.

На художественно-юмористическій журналъ

„СТРЕКОЗА"

Наступившій 1900-й годъ будетъ послѣднимъ въ истекаю-
щемъ столѣтіи. Онъ будетъ настоящимъ и единственнымъ годомъ
fin de siècle.

Онъ будетъ ознаменованъ двумя капитальными событіями:
всемірною выставкою въ Парижѣ и преміями „Стрекозы".

Мы ставимъ преміи на второмъ планѣ, отдавая первенство
выставкѣ въ Парижѣ. Быть можетъ, однако, слѣдовало-бы дер-
жаться порядка обратнаго, ибо преміи будутъ имѣть нѣкоторое
преимущество передъ выставкою. На выставку все-же нужно бу-
детъ ѣхать, а преміи сами пріѣдутъ. Сопоставленіе это, сознаемся,
не лишено нѣкоторой натяжки, но опровергнуть его основатель-
ность нѣтъ никакой возможности.

Есть и болѣе близкая, почти преемственная, связь между
этими двумя капитальными событіями послѣдняго года XIX вѣ-
ка. Парижская выставка закроется 1-го Ноября (по новому сти-
лю), а преміи къ „Стрекозѣ" выйдутъ въ свѣтъ сейчасъ по-
слѣ 1-го Ноября (по старому стилю), такъ что между закрытіемъ
всемірной выставки и разсылкою премій годовымъ подписчикамъ
„Стрекозы" почти не будутъ замѣтнаго промежутка. Мы надѣем-
ся еще, что, послѣ окончанія выставки, все-же останутся еще,
какъ le beau reste, три свободные большія золотыя медали для
награжденія ими трехъ нашихъ слѣдующихъ премій:
1) литературно художественный иллюстрированный сборникъ

„МІРЪ ВЕСЕЛЬЯ и СМѢХА"

—неисчерпаемый источникъ отличнаго настроенія, большой томъ
со множествомъ рисунковъ и каррикатуръ постраничныхъ и въ
текстѣ, калейдоскопъ разсказцевъ, сценокъ, стишковъ, шутокъ,
анекдотовъ, каламбуровъ — вообще, всего того матеріала, который
можетъ позабавить читателя и отвлечь его вниманіе отъ мыслей
о безденежьи, о несправедливости начальства и о надоѣдливости
Маріи Ивановны

2) музыкальный альбомъ для гостиной

„МЕЛО-ДЕ-КЛАМАЦІИ"

—изящно изданная тетрадь съ десятью новѣйшими вещицами
для фортепіано. Такъ называется „la grrande Nouveautée",
особенно по сравненію съ разными des petits riens.

и 3) **„КРАСАВИЦЫ ЕВРОПЕЙСКИХЪ СЦЕНЪ"**
—серія исполненныхъ автотипіею, портретовъ наиболѣе интерес-
ныхъ и примѣчательныхъ, наиболѣе пріятныхъ и многообѣщаю-
щихъ дѣвицъ, полудѣвицъ и дамъ, посвятившихъ себя культамъ
Мельпомены, Эвтерпы и Терпсихоры.

Примѣчаніе. Первый, вышедшій изъ печати, экземпляръ будетъ посланъ нами
въ Преторію, дѣдушкѣ Крюгеру, тайно отъ его супруги въ награду ему за мужество
и для развлеченія на досугѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

НА ГОДЪ, съ приложеніями:		*ПО ½ ГОДІЯМЪ, безъ приложеній:*	
во всѣ города	10 р.	во всѣ города	5 р.
за границу	12 р.	за границу	6 р.

½ годовые подписчики, желающіе тоже воспользоваться приложеніями, при подпискѣ
на оба ½ года доплачиваютъ по 50 к. за каждое.

Редакція и Контора помѣщается: Фонтанка, 80, въ СПБ. 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ и ПОЛНУЮ ГАЗЕТУ

годъ **2 р.** | ½ года. **1 р.**

„С.-ПЕТЕРБУРГЪ"

съ картинами и иллюстрированной хроникой

Изданіе безцензурное | Годъ седьмой.

Собственная Типографія.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

**Основы направленія газеты: независимость, человѣколюбіе и отсут-
ствіе лицемѣрія.**

Содержаніе: Передовыя статьи; придворныя и правительственныя
новости; послѣднія извѣстія изъ-за границы, столицъ и изъ про-
винціи; уголовныя дѣла; историческія и научныя статьи; о спири-
тизмѣ; романы, повѣсти, разсказы, стихи, смѣсь; почт. ящикъ; спи-
сокъ умершихъ.

Подъ редакціей сотрудника „Новаго Времени" А. МОЛЧАНОВА

**Цѣна съ доставкою и пересылкою: за годъ 2 р., за полгода 1 р.
за три мѣсяца 50 к.**

**Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій, д. 139. Главная Контора газеты
„С.-Петербургъ".** 5—4